

ДОКЛАД О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ ЗА 2015 ГОД

СВОДНОЕ РЕЗЮМЕ

Политическая структура в Российской Федерации отличается высокой степенью централизации и авторитарными чертами с доминирующей ролью президента Владимира Путина. Двухпалатное Федеральное Собрание состоит из избираемой нижней палаты (Государственная Дума) и назначаемой верхней палаты (Совет Федерации), причем оба этих органа не были независимы от исполнительной власти. Выборы в Госдуму 2011 года, президентские выборы 2012 года и состоявшиеся в течение года региональные выборы сопровождались обвинениями в манипуляциях и нарушениях избирательного процесса государственными структурами. Силовые структуры в целом подчинялись гражданским органам власти; однако в некоторых районах Северного Кавказа, особенно в Чечне, гражданские органы власти не имели полного контроля над силовыми структурами.

В течение года оккупация и заявленное «присоединение» украинского полуострова Крым в марте 2014 года продолжали существенно и негативно влиять на ситуацию в области прав человека. Правительство также продолжало подготовку, экипировку и снабжение пророссийских сил в Донецкой и Луганской областях на востоке Украины, к которым присоединились многочисленные боевики из России. По мнению международных наблюдателей и правозащитных неправительственных организаций (НПО), ответственность за гибель и телесные повреждения тысяч мирных жителей, а также за широко распространенное нарушение прав человека лежит как на поддерживаемых Россией сепаратистах в Донбассе, так и на российских оккупационных властях в Крыму (подробности см. в докладе о соблюдении прав человека в Украине). Российское законодательство де-факто применяется в украинском Крыму с момента оккупации и заявленного «присоединения» полуострова в марте 2014 года. Правительство использовало конфликт для разжигания национализма и подавления инакомыслия внутри страны. 27 февраля вблизи Кремля был застрелен оппозиционный политик и бывший заместитель премьер-министра Борис Немцов. Немцов собирался выступить с докладом о причастности страны к конфликту в Украине. Власти проводили политически мотивированные аресты, задержания и суды над украинскими гражданами в России, включая суд над депутатом Рады и делегатом Парламентской ассамблеи Совета Европы Надеждой Савченко, а также

приговор, вынесенный кинематографисту Олегу Сенцову по обвинению в терроризме. Несколько украинцев жаловались на пытки в российских тюрьмах, и на конец года многочисленные граждане Украины оставались под той или иной формой стражи в России в качестве политических заключенных (подробности см. в докладе о соблюдении прав человека в Украине).

К числу наиболее важных проблем в области прав человека в течение года относились:

1. Ограничение возможности избирать собственное правительство, а также ограничения свободы слова, собраний, объединений, средств массовой информации и свободы пользования интернетом: согласно конституции и законам страны, граждане обладают возможностью избирать собственное правительство посредством права на свободные и честные выборы; однако власти ограничивали эту возможность. Правительство все чаще применяло различные меры подавления инакомыслия. Были приняты новые репрессивные законы, а также выборочно применялись существующие в целях систематического оказания давления, дискредитации, судебного преследования, лишения свободы, задержания, применения штрафных санкций и репрессий в отношении лиц и организаций, критикующих правительство, в том числе НПО, независимых средств массовой информации, блогеров, политической оппозиции и активистов. В особенности преследованию подвергались лица и организации, выражавшие поддержку правительству Украины или выступавшие против деятельности российского правительства в Украине.

2. Политические преследования и отправление правосудия. Чиновники нарушали процессуальные нормы при рассмотрении судебных дел по политическим мотивам, включая судебное преследование и апелляции ряда обвиняемых лиц, арестованных после состоявшихся в 2012 году антипутинских демонстраций на Болотной площади в Москве, секретные задержания и приговоры по обвинению в государственной измене и шпионаже, суровый приговор и заключение под стражу активиста-эколога Евгения Витишко, приговоры в отношении лиц, не являющихся гражданами России, которых незаконно задерживали на территории других стран, особенно Украины, и доставляли в Россию для суда, а также уголовные дела, которые были возбуждены против некоторых других политических активистов и правозащитников. Власти срывали и очерняли работу НПО с помощью закона об «иностранных агентах», а также приняли закон о «нежелательных иностранных организациях», направленный против нероссийских НПО. Власти не привлекли к ответственности лиц, виновных в

смерти известных журналистов, активистов, разоблачителей и оппозиционных политиков.

3. Государственная дискриминация в отношении расовых, этнических, религиозных и сексуальных меньшинств. Государство продолжало дискриминацию и избирательное преследование лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов (ЛГБТИ), членов некоторых религиозных и этнических меньшинств, а также трудовых мигрантов. Правительство поддерживало русских националистов в осуществлении их политики и подавляло инакомыслие. Все чаще закон, запрещающий «пропаганду» нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних, использовался для преследования представителей ЛГБТИ-сообщества с помощью угроз о лишении работы, блокирования веб-сайтов и подавления деятельности активистов.

В числе других проблем, о которых сообщалось в течение года, были обвинения сотрудников правоохранительных органов в применении пыток и чрезмерной силы, которые иногда приводили к смерти, переполненность тюрем, а также неудовлетворительные, а иногда и опасные для жизни условия содержания, давление органов исполнительной власти на судебную систему, нарушения избирательного процесса, повсеместная должностная коррупция, насилие в отношении женщин, ограничения прав женщин (особенно на Северном Кавказе), торговля людьми, дискриминация в отношении лиц с ограниченными возможностями, социальная стигматизация больных ВИЧ/СПИД и ограничение прав работников.

Правительство не приняло надлежащих мер к преследованию или наказанию большинства чиновников, совершавших злоупотребления, что создавало атмосферу безнаказанности.

На Северном Кавказе в результате конфликта между правительственными силами, повстанцами, боевиками-исламистами и преступными группами происходили массовые нарушения прав человека, в том числе убийства, пытки, физическое насилие, похищения по политическим мотивам и общее ослабление верховенства закона. Как правило, власти оставляли факты нарушений без расследования и наказания виновных, особенно в тех случаях, когда ответственность лежала на региональных властях. Силовые структуры Чеченской Республики, находящиеся под непосредственным управлением правительства Рамзана Кадырова, действовали безнаказанно, в том числе угрожая российским федеральным силам безопасности, пытавшимся действовать в республике. Чеченские власти также не обеспечили

безопасность правозащитников, что было продемонстрировано в июле, когда толпа разгромила офис НПО «Комитет по предотвращению пыток» в Грозном.

Раздел 1. Соблюдение неприкосновенности личности, включая недопущение следующих правонарушений:

а. Произвольное или незаконное лишение жизни

Поступали сообщения о том, что государственные органы или их представители совершали произвольные или незаконные убийства. На Северном Кавказе большое количество убийств без суда и следствия было совершено представителями власти и местными боевиками (см. раздел 1.g.).

27 февраля на московской улице неподалеку от Кремля был насмерть застрелен оппозиционный политик Борис Немцов, занимавший в администрации Бориса Ельцина пост заместителя премьер-министра. Полиция задержала нескольких подозреваемых, в том числе Заура Дадаева, бывшего заместителя командира батальона «Север» внутренних войск Министерства внутренних дел Чечни. В сообщениях, в том числе в газете «Коммерсантъ», указывалось, что Дадаев, возможно, занимал должность в министерстве во время убийства. Дадаев признался в убийстве, но затем отказался от своих показаний, утверждая, что его пытали во время нахождения под стражей. Он дал понять, что получил приказ убить Немцова от Руслана Геремеева, еще одного сотрудника Северного батальона министерства. В ноябре полиция подала прошение в районный суд Москвы о заочном аресте предполагаемого организатора убийства Руслана Мухудинова, еще одного бывшего сотрудника Министерства внутренних дел. По состоянию на конец года Дадаев оставался в заключении, тогда как статус Геремеева и Мухудинова был неясным. В декабре власти объявили Мухудинова «организатором» убийства, но родные Немцова утверждали, что власти преувеличили роль Мухудинова, чтобы утаить политический мотив убийства. Перед смертью Немцов готовил подробный доклад о причастности российских военных к конфликту в Украине (подготовленный соратниками Немцова доклад «Путин. Война» был обнародован в мае).

Сотрудники тюремной администрации и полицейские подвергали заключенных и задержанных подозреваемых физическому насилию, что в ряде случаев приводило к смерти (см. раздел 1.c., «Условия содержания в тюрьмах и следственных изоляторах»). 4 сентября полиция арестовала

музыканта Сергея Пестова, когда он с друзьями репетировал в своем гараже в городе Дубна Московской области. После того, как его заковали в наручники и привезли в местное отделение полиции, он впал в кому и на следующее утро скончался по дороге в больницу. По словам свидетелей, сотрудники полиции несколько раз ударили его по голове, в результате чего у него пошла кровь из носа. В октябре Следственный комитет в Москве получил предписание по расследованию дела о смерти Пестова. По данным местной НПО, Комитет по предотвращению пыток, рассказы очевидцев и другие доказательства свидетельствовали о том, что полицейские пытали Пестова.

Физическое насилие, ведущее к смерти, продолжало оставаться проблемой в вооруженных силах. 2 июля в Челябинской области старший офицер по фамилии Зайнутдинов избил 19-летнего призывника Дениса Оводова железной фляжкой за отказ провести уборку помещения. Позже в результате травм Оводов скончался. Следователи обвинили Зайнутдинова в превышении полномочий путем применения насилия.

в. Исчезновение людей

На Северном Кавказе продолжались случаи похищения людей по политическим и финансовым мотивам (см. раздел 1.g.). Согласно докладу Рабочей группы ООН по насильственным или недобровольным исчезновениям за 2015 год, в стране произошло 476 нерасследованных случаев насильственных или недобровольных исчезновений.

Силовые структуры предположительно участвовали в похищении и исчезновении лиц, искавших защиты от преследований, из Средней Азии, в частности Узбекистана и Таджикистана (см. раздел 2.d.).

с. Пытки и иные виды жестокого, бесчеловечного или унижительного обращения либо наказания

Несмотря на то что подобная практика запрещена Конституцией, поступали многочисленные достоверные сообщения о том, что сотрудники правоохранительных органов применяли пытки, злоупотребления и насилие с целью добиться признательных показаний от подозреваемых лиц, а органы власти, как правило, не привлекали сотрудников к ответственности за указанные действия. Если сотрудники правоохранительных органов и подвергались наказанию, им в большинстве случаев предъявлялось обвинение в нападении без отягчающих обстоятельств или в превышении полномочий. По сообщениям правозащитников, судьи часто признавали

подобное обращение не пытками, а превышением полномочий. Определение пытки, которое приводится в Конституции, подразумевает частное преступление, совершенное между двумя или несколькими физическими лицами, обладающими равным статусом, и обозначает акт насилия, осуществляемый в частном порядке одним гражданином в отношении другого. Вместо этого суды во многих случаях предпочитали опираться на законодательство о превышении должностных полномочий, поскольку это определение, содержащееся в соответствующих законодательных актах, более точно отражает различие в полномочиях между сотрудником правоохранительных органов и простым гражданином, который подвергается насилию.

Поступали сообщения о смертях в результате пыток (см. раздел 1.a.).

Физическое воздействие на подозреваемых со стороны сотрудников полиции, по имеющимся сведениям, носило систематический характер и обычно применялось в первые несколько дней ареста. Согласно сообщениям правозащитных групп и бывших сотрудников полиции, полицейские наиболее часто применяли электрошок, удушение, растяжение суставов и связок или давление на них, поскольку данные методы с меньшей вероятностью оставляют видимые следы. Сообщалось о применении пыток на Северном Кавказе местными правоохранительными организациями и представителями федеральных служб безопасности (см. раздел 1.g.).

21 января полиция вызвала в отделение на допрос женщину в московском пригороде Мытищи. Когда та отказалась признаться в краже, в которой ее подозревали, следователи надели ей на голову целлофановый мешок и применили электрошокер с целью выбить из нее признательные показания. Судмедэкспертиза установила, что она перенесла не менее 35 ударов электротоком. Следственный комитет позже сообщил, что власти задержали обоих следователей по делу и обвинили их в превышении полномочий путем применения насилия и специальных методов.

По некоторым сообщениям власти применяли физическое насилие в отношении иностранных граждан, содержащихся под стражей. В мае 2014 года власти задержали украинского студента-юриста Юрия Яценко в городе Обоян, после того как он попытался поселиться в гостинице, находясь в служебной командировке. Агенты Федеральной службы безопасности предъявили ему фотографии, якобы подтверждающие его участие в протестах на украинском Майдане, и потребовали от него дать

признательные показания о том, что он намеревался совершить террористические акты в России от имени украинской ультранационалистической организации «Правый сектор». Получив отказ, власти задержали Яценко почти на год и по имеющимся сведениям неоднократно пытали его в Курской области. По словам Яценко, сотрудники органов власти избивали его, надев на голову мешок и подвесив на дереве, лишали его еды и сна, а также угрожали сделать инъекции. В конце концов власти позволили Яценко встретиться с адвокатом, после того как он нанес себе порезы и пригрозил совершить самоубийство. Впоследствии в мае власти освободили Яценко из-под стражи.

Сообщается, что власти пытали обвиняемых и свидетелей, причастных к резонансным судебным процессам. В случае убийства оппозиционного политика Бориса Немцова подозреваемый Заур Дадаев признался в убийстве, но позже заявил, что сделал это под принуждением. Андрей Бабушкин, член Общественной наблюдательной комиссии и Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, заявил, что на теле Дадаева и еще одного подозреваемого остались следы пыток. Следственный комитет Российской Федерации пригрозил возбудить уголовное дело против Бабушкина в ответ на его заявления.

Судебные решения касательно применения сотрудниками полиции пыток продолжали поступать из Республики Татарстан. 4 февраля Верховный суд Татарстана поддержал приговор в отношении восьми сотрудников, осужденных после смерти в 2012 году жителя Татарстана Сергея Назарова, которого жестоко избили и изнасиловали в полицейском отделении населенного пункта Дальний. Суд также приговорил нескольких сотрудников полиции Татарстана в связи с более поздними заявлениями о пытках задержанных. В июле Актанышский районный суд приговорил майора Рустама Габдрашитова к трем годам лишения свободы, капитана Радика Габдрашитова и старшего лейтенанта Рамиля Садртдинова к трем годам лишения свободы условно за незаконное применение физической силы. В сентябре 2014 года эти сотрудники пытались силой выбить признание у 24-летнего молодого человека, доставленного в Актанышское отделение полиции на допрос. По заявлению потерпевшего сотрудники били его ногами, руками и наступали ему на голову. Помимо судебного решения, власти применили дисциплинарное взыскание в отношении начальника полиции и четырех его подчиненных.

Полиция, а также лица, действующие с молчаливого одобрения властей, совершали нападения на активистов политических и правозащитных движений, критиков правительственной политики и лиц, связанных с оппозицией. 4 февраля группа мужчин напала на адвоката Мурада Магомедова у здания Верховного суда Дагестана во время суда, в котором он защищал Ахмеда Исрапилова, обвиняемого в терроризме. Магомедов получил перелом челюсти и травмы головы. Организация Human Rights Watch сообщила, что дерзость нападения свидетельствует о том, что нападавшие, скорее всего, действовали с согласия властей. Магомедов также сотрудничал с дагестанским офисом правозащитного центра «Мемориал» по защите прав жителей населенного пункта Временный, которые были вынуждены покинуть свои дома в связи с контртеррористической операцией. Никакой информации не поступало о расследовании в отношении личности нападавших.

11 декабря журналист, политик и общественный деятель Владимир Кара-Мурза мл. подал заявление в Следственный комитет об открытии уголовного расследования того, что он характеризовал как попытку убить его путем отравления, утверждая, что посягательство на его жизнь было мотивировано политической и идеологической ненавистью. Кара-Мурза был госпитализирован 26 мая по причине неизвестной болезни и провел больше месяца в московской больнице, пока его состояние не стабилизировалось настолько, чтобы он мог поехать за границу для продолжения лечения. В своей жалобе Кара-Мурза представил результаты анализов, проведенных зарубежным клиническим центром.

Сообщения беженцев, НПО и прессы рисуют картину избиений, арестов и вымогательств со стороны сотрудников полиции в отношении лиц, внешность которых указывала на цыганское, среднеазиатское, африканское или кавказское происхождение.

Поступали многочисленные сообщения о задержании представителями органов власти обвиняемых на срок до 30 дней для проведения судебно-психиатрической экспертизы с целью оказания на них давления. По сведениям российского Агентства правовой информации, в марте лидер националистической организации «Русские» Александр Поткин (также известный под именем Александр Белов) на основании постановления суда был переведен из следственного изолятора в психиатрическую больницу. Полиция арестовала Поткина в октябре 2014 года в Москве по подозрению в присвоении 5 млрд долларов из БТА банка. Адвокаты Поткина утверждали,

что власти преследуют его по политическим причинам. В сентябре власти обвинили Поткина в разжигании ненависти или вражды, в создании экстремистской организации, подстрекательстве к экстремизму и отмывании денег.

Несмертельное физическое насилие и неуставные отношения продолжали оставаться проблемой в вооруженных силах, хотя Следственный комитет Российской Федерации сообщил в феврале, что количество нарушений, связанных с неуставными отношениями в вооруженных силах в 2014 году снизилось на 16 процентов. НПО «Союз комитетов солдатских матерей» подтвердила уменьшение числа случаев «дедовщины» (неуставных отношений), отметив, что организация получает менее 400 таких жалоб в год.

В марте городской суд Санкт-Петербурга установил, что военные комиссариаты нарушали права призывников, не принимая к сведению их истории болезни. Это приводило к тому, что призывники, негодные к строевой службе, попадали в армию. Из более чем 20 тысяч жалоб, ежегодно получаемых «Союзом комитетов солдатских матерей», примерно 80 процентов поступают от призывников, призванных на службу вопреки их жалобам на слабое здоровье.

Условия содержания в тюрьмах и следственных изоляторах

Условия содержания в тюрьмах и следственных изоляторах были разными, но иногда — очень тяжелыми и опасными для жизни. Повсеместными явлениями в тюрьмах, исправительных колониях и других местах заключения были переполненность, насилие со стороны охранников и заключенных, ограниченный доступ к медицинским услугам, недостаточное питание и антисанитария.

Условия содержания. Заключенные содержались в учреждениях следующих пяти типов: камеры предварительного заключения в полицейских участках, следственные изоляторы (СИЗО), исправительно-трудовые колонии (ИТК), тюрьмы для нарушителей правил ИТК, а также воспитательные трудовые колонии для несовершеннолетних. Продолжали существовать неофициальные тюрьмы, многие из которых находились на Северном Кавказе.

Переполненность тюрем оставалась серьезной проблемой несмотря на амнистирование почти 100 тысяч заключенных в мае. Хотя в соответствии с федеральной нормой на одного заключенного должно приходиться не менее

43 кв. футов (4 кв. метра) площади, член Президентского совета по развитию гражданского общества и правам человека Андрей Бабушкин сообщил в октябре, что заключенные содержались на площадях гораздо меньше установленного минимума, особенно в исправительных учреждениях в крупных городах. Проблему усугубляла численность заключенных в тюрьмах страны, которые были заполнены на 95 процентов, тогда как в 2013 году этот показатель составлял 90 процентов.

Организация Penal Reform International («Международная тюремная реформа») сообщала, что условия в женских колониях в целом лучше, чем в мужских, но также не соответствуют стандартам. В тринадцати пенитенциарных учреждениях для женщин имелись дома ребенка для несовершеннолетних детей заключенных, у которых нет возможности разместить их у друзей или родственников.

Согласно заявлению Федеральной службы исполнения наказаний от 8 сентября, в течение года скончались 2640 заключенных.

4 июля 26-летний заключенный из Кыргызстана Акбарали Акбаралиев скончался после того, как сотрудники тюремной администрации избили его, как сообщается, когда он находился в 15-суточном одиночном заключении в исправительном учреждении № 46 в г. Невьянск Свердловской области. Смерть Акбаралиева привела к протесту, в ходе которого сотни заключенных объявили голодовку. Власти выдвинули обвинения в умышленном причинении тяжких телесных повреждений, приведших к смерти, а также в превышении полномочий путем применения насилия охраннику Илье Чикину и другим сотрудникам учреждения.

25 ноября 16-летний гражданин Украины Виталий Поп скончался в результате жестоких избиений со стороны сотрудников Белореченской исправительной колонии. Поп, отбывавший пятилетний срок за ограбление магазина несмотря на то, что был несовершеннолетним и не имел до этого судимости, неоднократно сообщал своим родителям, что новичков в исправительной колонии регулярно подвергали издевательствам. Как сообщается, во время избиения сотрудники тюремной администрации обзывали Попа прозвищами, которые считаются оскорбительными для украинцев.

Согласно сведениям, размещенным на веб-сайте «Русская Эбола», в течение года в полицейских участках, следственных изоляторах и изоляторах

временного содержания умерли 197 человек. В число причин смерти входят состояние здоровья, самоубийство, а также травмы, полученные во время содержания под стражей. В августе шесть задержанных умерли в отделениях полиции, пять в изоляторах временного содержания, четыре в следственных изоляторах и один в полицейском автомобиле. Из этих 16 смертей власти объяснили четыре «внезапным ухудшением здоровья», четыре пожаром в следственном изоляторе, три самоубийством, две сердечным приступом и одну употреблением алкоголя. Остальные две смерти, как сообщается, были вызваны травмами, полученными во время содержания под стражей.

13 октября в Санкт-Петербурге полицейские задержали мигранта из Таджикистана Зарину Юнусову с ее пятимесячным сыном Умарали Назаровым. 14 октября ребенок скончался, после того как сотрудники правоохранительных органов разлучили его с матерью. В полиции заявили, что мальчик умер от респираторной инфекции, и продолжили процедуру депортации в отношении Юнусовой. Прокуратура Санкт-Петербурга сообщила в ноябре, что изолятор временного содержания, где удерживали мать с ребенком, был непригоден для жизни, и возбудила уголовное расследование по обвинению в причинении смерти по неосторожности. Родители Назарова также находились под следствием в связи с невыполнением ими своих родительских обязанностей.

По состоянию на конец года виновные в смерти Сергея Магнитского, юриста, который умер в 2009 году в результате врачебной халатности и насилия во время пребывания в следственном изоляторе, не были привлечены к ответственности. Расследование обстоятельств его смерти было официально прекращено и не возобновлялось.

Поступали сообщения, что персонал тюрем применял насилие к заключенным. В мае десятки заключенных вскрыли себе вены и отказались от медицинской помощи в знак протеста против физического насилия со стороны тюремной администрации в исправительной колонии в Амурской области.

Проблемой оставалось и насилие заключенных по отношению друг к другу. В ряде случаев администрация тюрем побуждала заключенных к совершению насилия над сокамерниками. В феврале четверо заключенных убили сокамерника Алексея Шангина в московском следственном изоляторе, а один из подозреваемых заявил, что нападение произошло по указанию сотрудника полиции. Заключенные соблюдали изоциренные кастовые

правила, по которым определенные группы, в том числе доносчики, гомосексуалисты, насильники, жертвы изнасилования в тюрьме и растлители малолетних, считались «неприкасаемыми» (низшей кастой). Тюремная администрация не обеспечивала или почти не обеспечивала защиту этих групп.

Нормы здравоохранения, питания, вентиляции и санитарного состояния в целом соблюдались неудовлетворительно, однако эти показатели различались от учреждения к учреждению. Доступ к питьевой воде иногда был ограничен. Доступ к качественной медицинской помощи в пенитенциарной системе оставался серьезной проблемой. Например, челябинский заключенный Владимир Кондрулин умер в августе от рака предстательной железы в исправительном учреждении для больных туберкулезом, несмотря на предупреждения Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) о том, что мужчина, скорее всего, умрет, если его немедленно не переведут в учреждение, где бы он мог получить соответствующую медицинскую помощь. Челябинский районный и Челябинский областной суд отказали в разрешении на перевод.

Серьезной проблемой оставалась заболеваемость туберкулезом и ВИЧ среди заключенных. Федеральная служба исполнения наказаний сообщила, что почти 4 процента заключенных в тюрьмах страны заражены туберкулезом, тогда как число ВИЧ-инфицированных среди заключенных возросло на 6 процентов по сравнению с 2014 годом. Несмотря на наличие во всех исправительных заведениях медпунктов или больниц, лишь 41 медицинское учреждение занималось лечением больных туберкулезом (в 2014 — 58) и только девять оказывали помощь страдающим от наркотической зависимости. В январе 2014 года прокуратура Ленинградской области обнародовала отчет о проверке медицинских частей в исправительных учреждениях региона, которая позволила выявить многочисленные нарушения стандартов оказания медицинской помощи в сфере диагностики и лечения больных с ВИЧ-инфекцией и туберкулезом, а также стандартов оценки результатов анализов.

6 мая в исправительном учреждении в Нижнем Новгороде для заключенных с туберкулезом вспыхнул бунт, в результате которого погиб один человек и более 20 получили ранения. По сообщениям, бунт был спровоцирован бесчеловечными условиями содержания больных заключенных, в том числе необходимостью работать по 12 часов в день.

В пилотном постановлении по делу «Ананьев и другие против России», вынесенном в 2012 году, ЕСПЧ отметил, что неудовлетворительные условия содержания оставались постоянной и системной проблемой в стране, и дал правительству указание подготовить обязательный к исполнению план по исправлению ситуации. В 2012 году правительство представило план действий по реализации решения суда. Однако с момента опубликования плана не произошло никаких значительных сдвигов. Условия содержания в тюрьмах оставались неудовлетворительными, о чем свидетельствуют 30 постановлений ЕСПЧ, выдвинутых в отношении страны в 2014 году в связи с бесчеловечными и унижающими достоинство условиями содержания заключенных.

По данным Министерства юстиции в 2014 году государство выплатило 58 млн рублей (890 тысяч долларов США) в качестве компенсации по возмещению вреда в связи с неудовлетворительными условиями содержания в СИЗО, т.е. более чем в два раза больше, чем в 2013 году. Средний размер компенсации составил порядка 20 000 рублей (308 долларов США).

Исполнение наказаний. Заключенным предоставлялось право на свидание, но в зависимости от обстоятельств они могли его лишиться. Лицам, отбывающим обычное наказание, разрешались четыре трехдневных свидания в год с супругами. Иногда администрация тюрьмы отменяла такие свидания, если в тюрьме не было достаточно места. Судья или следователь по делу заключенного могли отказать ему в праве на свидание. Свидания с заключенными также могли быть запрещены для родственников, считающихся опасными. Число посетителей на каждом свидании обычно ограничивалось двумя взрослыми и двумя детьми.

Заключенные имели право подавать жалобы в общественные наблюдательные комиссии (ОНК) или Уполномоченному по правам человека, но часто воздерживались от этого, опасаясь ответных действий. Активисты, борющиеся за тюремную реформу, сообщали, что только те заключенные, которые считали, что у них нет другого выбора, решались подать жалобу, невзирая на последствия. Жалобы, поступавшие в общественные наблюдательные комиссии, как правило, касались незначительных личных просьб.

Отсутствовали полностью независимые органы для расследования достоверных заявлений о бесчеловечных условиях. В ноябре произошло включение в общественные наблюдательные комиссии новых членов, однако

существующие процедуры назначения и выбора не позволили многим правозащитникам войти в их состав, что снизило эффективность контроля, осуществляемого комиссиями во многих регионах. В то же время органы власти стали вводить в состав таких комиссий больше бывших военных, полицейских и тюремных служащих, что фактически поставило эти комиссии под контроль правоохранительных органов. По данным активистов и согласно сообщениям в СМИ, степень независимости общественных наблюдательных комиссий в разных регионах варьировалась. Газета «Ведомости» сообщила о том, что после состоявшихся в 2013 году выборов новых членов Общественной наблюдательной комиссии города Москвы в ее состав вошли в основном бывшие сотрудники служб безопасности и тюремных администраций, а не правозащитники, которые прежде составляли большинство членов комиссии.

Независимый мониторинг. В тюрьмах не было уполномоченных по правам человека. Закон, регулирующий общественный надзор за местами заключения, разрешает представителям ОНК посещать исправительные учреждения. Согласно данным Общественной Палаты Российской Федерации, в 81 регионе насчитывалось 1144 общественных наблюдательных комиссий. По закону в каждой комиссии должно быть от пяти до сорока членов. Только эти комиссии могли регулярно посещать тюрьмы для наблюдения за условиями содержания заключенных. Вместе с тем поступали сообщения о том, что тюремная администрация, ссылаясь на наличие заболеваний и опасности, отказывала прибывшим инспекторам в доступе в учреждения. Как сообщил Комитет по предотвращению пыток, общественные наблюдательные комиссии в соответствии с законом имеют право посещать любые исправительные учреждения и места принудительного содержания, включая психиатрические больницы, однако тюремные власти часто ограничивали их доступ на эти объекты. В законе не предусмотрены процедуры реагирования местных органов власти на результаты расследования или рекомендации ОНК, которые не имеют обязательной юридической силы.

d. Произвольный арест или задержание

Несмотря на то что закон запрещает произвольный арест и задержание, официальные органы безнаказанно продолжали эту практику.

Роль полиции и органов безопасности

Министерство внутренних дел, Федеральная служба безопасности (ФСБ), Следственный комитет и Генеральная Прокуратура отвечают за правоприменение на всех уровнях государственного управления. В обязанности ФСБ входит обеспечение безопасности, контрразведка и антитеррористическая деятельность, а также борьба с организованной преступностью и коррупцией. Национальные силы полиции, находящиеся в подчинении Министерства внутренних дел, имеют организационные структуры на федеральном, региональном и местном уровнях.

Порядок ареста и обращение с задержанными

По закону подозреваемый может быть задержан и содержаться под стражей до 48 часов без санкции суда, при условии наличия доказательств преступления или при наличии свидетеля; во всех прочих случаях требуется ордер на арест. После ареста задержанные, как правило, доставляются в ближайшее отделение полиции, где их уведомляют об их правах. В обязательном порядке составляется официальный протокол за подписью задержанного и сотрудника полиции в течение 3 часов с момента задержания, с указанием оснований задержания. Задержанные должны быть допрошены в течение первых суток с момента задержания. Перед допросом задержанный имеет право на двухчасовую встречу с адвокатом. Не позднее 12 часов с момента задержания полиция обязана уведомить прокурора. Также должны быть уведомлены родственники задержанного, если нет распоряжения прокурора о сохранении факта задержания в тайне. Полиция обязана освободить задержанного под залог по истечении 48 часов, если на судебном слушании не будет принято решение продлить срок содержания под стражей по ходатайству, поданному органами полиции не менее чем за 8 часов до истечения 48-часового срока содержания под стражей. Обвиняемый и его адвокат должны присутствовать на судебном слушании.

По закону полиция обязана завершить расследование и передать дело в прокуратуру для предъявления обвинения в течение двух месяцев с даты ареста подозреваемого, однако следственные органы вправе продлить уголовное расследование на срок до 12 месяцев. Для продления срока более чем на 12 месяцев требуется разрешение главного федерального следственного органа Министерства внутренних дел, Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков, ФСБ или Следственного комитета. По

утверждениям некоторых адвокатов, эти сроки нередко нарушались, особенно в рамках дел, получивших широкий общественный резонанс.

Наблюдался ряд проблем, связанных с доступом подсудимых к компетентным адвокатам защиты. В соответствии с федеральным законом задержанным предоставляется право выбора адвоката, но в большинстве случаев следователи не выполняли данное положение, назначая вместо этого адвокатов, связанных с прокуратурой. Такие «ручные» адвокаты соглашались на проведение допроса клиентов в своем присутствии, но при этом не предпринимали никаких попыток защитить их законные права. Во многих случаях, особенно в отдаленных регионах, неплатежеспособным обвиняемым не предоставляли защитников. Судьи, как правило, не отклоняли признания подозреваемых, данные в отсутствие адвоката. В некоторых случаях судьи освобождали подозреваемых, находившихся под стражей сверх установленных сроков задержания, однако обычно удовлетворяли ходатайства обвинения о продлении сроков задержания.

Органы власти в основном придерживались законодательных ограничений на сроки задержания по всей стране, за исключением Северного Кавказа. Поступали сообщения об эпизодических нарушениях 48-часового срока содержания задержанных под арестом. В ряде случаев правоохранные органы не составляли официальный протокол в течение трех часов с момента задержания, как того требует закон, и удерживали подозреваемых сверх установленных законом предельных сроков задержания. Данная практика была широко распространена на Северном Кавказе (см. раздел 1.g.) и применялась нерегулярно.

«Кавказский узел», независимый новостной интернет-сайт, сообщил, что 26 августа сотрудники правоохранных органов в Дагестане задержали Ахмеда Ахмедова по подозрению в нападении на сотрудника полиции. Жена Ахмедова подала жалобу в НПО «Правозащитный центр «Мемориал», в которой сообщила, что не была проинформирована о местонахождении мужа с момента его задержания. По состоянию на конец года никакой информации о его местонахождении не было.

Произвольный арест. Сообщалось о многочисленных случаях произвольного ареста. 8 мая в Дагестане полиция задержала от 10 до 15 человек, выходящих из мечети после молитвы, когда они отказались назвать свои имена и адреса. Свидетели сообщили «Кавказскому узлу», что мужчин освободили только

поздно вечером. Никому из них не было предъявлено обвинение в преступлении.

Предварительное заключение. Согласно статистике, опубликованной Верховным судом, национальные суды, опираясь на доказательства стороны обвинения, удовлетворили более 90% ходатайств о выдаче ордера на арест и почти 100% запросов на продление постановлений об аресте.

Длительное задержание лиц, которым было отказано в предоставлении убежища, или лиц без гражданства: Продолжались многочисленные задержания лиц, ходатайствующих о предоставлении убежища, пока их дела находились на рассмотрении, а также всех лиц, которым было отказано в предоставлении убежища, до депортации или пересмотра судебного решения (см. раздел 2.d.). Правозащитные НПО сообщали о применении властями длительных сроков задержания, в том числе на сроки, превышающие предусмотренный законом 18-месячный лимит.

Амнистия. В рамках программы амнистии, объявленной Президентом Путиным в честь 70-летия Победы (во Второй мировой войне) в мае, из исправительных колоний и изоляторов временного содержания были освобождены почти 100 000 лиц, совершивших ненасильственные преступления, сообщает Валерий Максименко, временно исполняющий обязанности руководителя Федеральной службы исполнения наказаний.

е. Отказ в справедливом открытом судебном разбирательстве

Законодательством предусмотрен независимый суд, однако судьи по-прежнему подвергались влиянию исполнительной власти, вооруженных сил и других силовых структур при принятии решений, особенно по резонансным или политически чувствительным делам. Закон требует судебного утверждения ордеров на арест, проведение обысков, изъятий и задержаний. Официальные лица в целом соблюдали это требование, хотя процесс получения судебных ордеров иногда нарушался взятками или политическим давлением. Результаты некоторых судебных процессов казались заранее предопределенными (см. раздел 1.e., «Политические заключенные и лица, содержащиеся под стражей по политическим мотивам»).

Уполномоченный по правам человека получил 59100 жалоб в 2014 году, т.е. на 43 процента больше, чем в 2013. Самое большое число жалоб (32

процента) было подано в связи с нарушениями уголовного судопроизводства и нарушениями в ходе судебных разбирательств.

Судьи регулярно получали телефонные звонки из вышестоящих инстанций с указаниями о том, какое постановление выносить по тому или иному делу. В 2013 году Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека сообщил, что «...на практике [судьи] не обладают подлинной, не декларативной, независимостью. Полномочия судьи, не согласного выполнить требования сверху, могут быть прекращены до их истечения. В такой ситуации добросовестный судья подвергается давлению изнутри судебной системы и не имеет шансов на защиту своих собственных прав».

В отчете за 2013 год Уполномоченного по правам человека Совета Европы о защите прав человека в судебной системе страны отмечалось, что «продолжает бытовать мнение о том, что судьи не защищены от ненадлежащего давления, в том числе со стороны других участников судебной системы».

По поступающим сообщениям органы власти во многих случаях не обеспечивали надлежащей защиты свидетелей и потерпевших от запугивания или угроз со стороны влиятельных подсудимых, проходивших по уголовным делам.

Судебные процедуры

Обвиняемый имеет право на презумпцию невиновности. Судебные разбирательства обычно проводятся судьей без участия присяжных. Законодательство предусматривает использование судов присяжных для ограниченного круга преступлений в региональных судах высшей инстанции. Определенные преступления, включая терроризм, шпионаж, захват заложников и подстрекательство к массовым беспорядкам, подлежат рассмотрению коллегией из трех судей, а не судом присяжных. Суды присяжных рассматривают примерно 800 – 900 дел ежегодно, или приблизительно 0,02 процента от общего числа уголовных дел. В то время как судьи вынесли оправдательный приговор менее чем одному проценту подсудимых, суды присяжных, по оценкам, оправдали 20 процентов обвиняемых. Эксперты-правоведы связывают снижение числа разбирательств, проводимых с участием присяжных, наблюдаемое с 2008

года, со стремлением властей исключить оправдательные приговоры в уголовных делах.

Согласно законодательству прокуроры имеют право обжаловать оправдательный приговор, и в большинстве случаев пользовались этим правом. Прокуроры также могут обжаловать так называемые мягкие приговоры. Апелляционные суды отменили примерно 30 процентов оправдательных приговоров и вернули дела на повторное рассмотрение, хотя такие дела часто заканчивались повторным оправданием.

Во время суда защита не обязана представлять доказательства, при этом ей предоставляется возможность перекрестного допроса свидетелей и вызова свидетелей защиты, однако судьи могут отказать представителям защиты в такой возможности. Во время суда обвиняемые, находящиеся под стражей, помещались в зарешеченные боксы, которые в некоторых залах суда были заменены на стеклянную перегородку. Подсудимые имеют право обжаловать приговор. До суда подсудимым предоставляется копия обвинительного заключения с подробным описанием выдвинутых против них обвинений. Им также предоставляется возможность ознакомиться с уголовным делом по завершении уголовного расследования. Если подсудимый не в состоянии оплатить юридические услуги, по закону адвокат предоставляется ему бесплатно, хотя высокая стоимость компетентных юридических услуг означает, что подсудимые с низким доходом часто не имели возможности воспользоваться компетентной защитой. В отдаленных регионах страны было мало компетентных адвокатов защиты. Адвокаты защиты могут посещать своих клиентов, находящихся в заключении, однако адвокаты утверждали, что их беседы прослушивались электронными средствами, а тюремная администрация не всегда предоставляла им доступ к клиентам.

Примерно в 64 процентах уголовных дел в 2014 году применялась сделка о признании вины, и законодательство дает подсудимому возможность получить менее жесткий приговор в обмен на показания против других лиц. Сделки о признании вины сократили продолжительность предварительного заключения подсудимых приблизительно в 50 процентах уголовных дел, снизили средний срок тюремного заключения до менее чем половины применяемого в противном случае максимального предусмотренного законом срока и позволили судам и прокуратурам направить высвободившиеся ресурсы на расследование других дел.

Политические заключенные и лица, содержащиеся под стражей по политическим мотивам

В стране имелись политические заключенные, и власти проводили задержания и возбуждали уголовные дела по политическим мотивам. 30 октября правозащитный центр «Мемориал» расширил свой список политических заключенных до 50 человек, в то время как в 2014 году он насчитывал 46 имен. За минувший год этот список пополнился именами Олега Навального (обвиняемого в хищении, хотя, по мнению многих, обвинения стали возмездием за политическую деятельность его брата Алексея); блогера Вадима Тюменцева (общественный призыв к экстремизму с помощью интернета и разжигание ненависти или вражды); а также директора Библиотеки украинской литературы в Москве Натальи Шариной (разжигание этнической ненависти и принижение человеческого достоинства; см. раздел 2.а., Свобода слова и печати). В августе издание «Хроника текущих событий» опубликовало список из 217 политических заключенных, который включал в себя оппозиционных политиков, активистов-правозащитников, активистов-экологов, верующих и блогеров.

27 июня Московский городской суд отклонил апелляцию оппозиционного активиста Алексея Навального и его брата Олега Навального, которые были признаны виновными в мошенничестве в декабре 2014 года в деле, к которому была причастна компания Yves-Rocher. Алексей получил три с половиной года условно, а Олег продолжил отбывать три с половиной года тюремного заключения. Наблюдатели расценили оба эти дела как политически мотивированные. Нападки на Алексея Навального продолжились, поскольку власти поместили его в январе под домашний арест и несколько раз заключали под стражу. 20 февраля он получил 15 суток за распространение листовок с приглашением принять участие в демонстрации.

После состоявшегося в марте 2014 года военного вторжения в Крым и заявленного «присоединения» полуострова судебные органы страны начали переносить судебные дела из оккупированного Крыма для судебного разбирательства по ним в России. В сентябре 2014 года российские власти перевели из Крыма в Краснодарский край сына известного крымско-татарского лидера в изгнании Мустафы Джемилева, Хайсера Джемилева, которого они арестовали в 2013 году и обвинили в том, что он застрелил своего соседа Февзи Эдемова. 2 июня Краснодарский краевой суд осудил его за непредумышленное убийство и приговорил к пяти годам лишения

свободы. Еще до постановления российского суда украинский суд в мае заочно осудил Джемилева за непредумышленное убийство и приговорил его к 44 месяцам тюремного заключения. Украинское правительство потребовало его экстрадиции из России, указав на то, что согласно Европейской конвенции о защите прав человека и конституции России, его нельзя судить дважды за одно преступление.

25 августа Северо-Кавказский окружной военный суд приговорил украинского кинематографиста Олега Сенцова к 20 годам исправительно-трудового лагеря, осудив его по обвинениям в терроризме, которые, по мнению многих, являлись политически мотивированными. Другие обвиняемые по делу — граждане Украины Геннадий Афанасьев, Алексей Чирный и Александр Кольченко — получили сроки от семи до десяти лет. Указанные лица были задержаны в мае 2014 года по подозрению в «подготовке террористических актов» и связях с националистической группой «Правый сектор». Во время суда над Сенцовым Афанасьев отказался от своих показаний, заявив, что подписал фальшивое обвинение против Сенцова под действием пыток и принуждения. Российские правозащитники открыто заявили о том, что, по их мнению, дело Сенцова представляет собой акт возмездия за оппозиционные взгляды режиссера на действия России на территории Украины.

22 сентября в Донецке, Россия, начался политически мотивированный суд над лейтенантом Надеждой Савченко по обвинению в убийстве двух российских журналистов в Металлисте, Украина. Кроме того, Савченко, украинской военной летчице и депутату Рады, удерживаемой российскими властями с июня 2014 года, также предъявлены обвинения в попытке убийства и нелегальном пересечении российской границы. Она не признала своей вины ни по одному из обвинений. 18 декабря Савченко объявила голодовку, после того как власти продлили ее задержание до апреля 2016 года. По состоянию на конец года суд над ней и голодовка продолжались.

В число других украинцев, находящихся под стражей в России по политически мотивированным обвинениям, входят Валентин Выговский, приговоренный в декабре к 11 годам тюремного заключения по обвинению в шпионаже, Юрий Солошенко, приговоренный к шести годам исправительной колонии за шпионаж, Сергей Литвинов, задержанный предположительно за военные преступления, а также Николай Карпюк и Станислав Клых, обвиненные в участии в военных операциях против российских вооруженных сил во время войны в Чечне в 1990-х годах.

Было принято несколько судебных решений и проведен ряд арестов, имеющих отношение к делу о протестных выступлениях на Болотной площади в 2012 году, которое было инициировано в связи со столкновениями между полицией и протестующими на демонстрации накануне инаугурации президента Путина в 2012 году. Многие правозащитные группы рассматривают «Болотное дело» как политически мотивированное. Дмитрий Бученков был задержан 4 декабря предположительно за участие в протесте. Кроме того, 25 февраля власти задержали Ивана Непомнящих и предъявили ему обвинение в нападении на полицейских на протесте в 2012 году. 22 декабря власти приговорили Непомнящих к двум с половиной годам лишения свободы. 17 сентября ЕСПЧ постановил, что государство нарушило право трех обвиняемых по делу о Болотной площади на судебное разбирательство в течение разумного срока и обязал официальные органы выплатить каждому из них компенсацию в размере от 2000 до 3000 евро (2200–3300 долларов США).

22 декабря Тамбовский областной суд поддержал решение об условно-досрочном освобождении активиста «Экологической вахты по Северному Кавказу» Евгения Витишко, который в 2013 году был осужден по политически мотивированным обвинениям (за повреждение забора дачи краснодарского губернатора) и приговорен к трем годам тюремного заключения. МНПО «Международная амнистия» объявила Витишко узником совести, а правозащитный центр «Мемориал» признал его политическим заключенным. 21 ноября Витишко объявил 20-дневную голодовку в ответ на попытки обвинителей помешать его освобождению после решения суда нижестоящей инстанции об условно-досрочном освобождении. Он отбыл 22 месяца из трехлетнего срока.

Поступали сообщения о том, что власти выдвигали политически мотивированные обвинения в государственной измене и шпионаже против частных лиц, нередко в связи с конфликтом в Украине. В 2012 году правительство пересмотрело определение измены, включив в него оказание помощи иностранному государству или международной организации в деятельности, направленной против национальной безопасности страны. Московский городской суд сообщил, что с января по 3 марта 2014 года власти арестовали девять человек по таким обвинениям в столице, в то время как за весь 2014 год было осуждено за измену 15 человек, т.е. почти в четыре раза больше, чем в предыдущем году.

21 января в Смоленской области власти арестовали Светлану Давыдову, мать семерых детей, и предъявили ей обвинения в измене. Давыдова позвонила в посольство Украины в Москве в апреле 2014 года и сообщила, что ей стало известно о готовящемся вторжении российских войск в Украину. В связи с протестами общественности власти в марте сняли с нее обвинения.

21 сентября Московский городской суд приговорил Геннадия Кравцова, бывшего сотрудника разведки, к 14 годам лишения свободы за измену. Хотя Кравцов покинул службу военной разведки еще в 2005 году, власти арестовали его в мае 2014 года, после того как он отправил резюме в шведскую фирму, и обвинили его в разглашении государственных тайн, связанных с российскими спутниками. Адвокат Кравцова предположил, что увеличение числа случаев применения закона об измене было частью более широкого круга репрессивных мер в отношении контактов между россиянами и иностранными организациями.

Гражданско-правовые процедуры и средства судебной защиты

Законом предусмотрены механизмы подачи судебных исков против органов власти о нарушениях гражданских прав, однако эти механизмы зачастую работали неэффективно. Например, согласно закону подсудимый, оправданный по суду, имеет право на получение от государства компенсации. По утверждениям правозащитников, власти уклонялись от выплат компенсации с помощью процедурных средств, например, оставляя дела на стадии рассмотрения. Не добившись благоприятного решения по жалобам о нарушении прав человека в российских судах, заявители обычно обращались за судебной защитой в ЕСПЧ.

f. Произвольное вмешательство в частную и семейную жизнь, нарушение неприкосновенности жилья или переписки

Закон позволяет должностным лицам проникать в частное жилище только в случаях, предписанных федеральным законом, или на основании судебного решения. Закон также не допускает контроль переписки, телефонных разговоров и других средств связи государственными органами без наличия ордера и запрещает сбор, хранение, использование и распространение сведений о частной жизни человека без его согласия. По имеющимся сообщениям, представители государственных структур и другие лица вели электронное наблюдение без надлежащего разрешения и проникали в жилые и другие помещения без соответствующих ордеров.

Правоохранительные органы требуют от провайдеров телекоммуникационных услуг предоставлять Министерству внутренних дел и ФСБ постоянный удаленный доступ к базам данных клиентов, в том числе к телефонной и электронной связи и записям, что позволяет полиции следить за частными сообщениями и контролировать активность в интернете без уведомления провайдеров. Закон разрешает властям прослушивать телефонные переговоры в режиме реального времени при наличии соответствующей санкции. Министерство связи и массовых коммуникаций обязало телекоммуникационные компании и интернет-провайдеров предоставить ФСБ возможность проводить прослушивание телефонов и снятие информации в интернете. Министерство связи и массовых коммуникаций утверждало, что доступ к любой информации будет предоставляться органам власти только при наличии судебного распоряжения, хотя ФСБ не обязана предъявлять такое распоряжение по требованию.

В соответствии с законом от 1 сентября 2014 года, веб-сайты обязаны хранить базы данных, содержащие информацию о пользователях, на территории страны и по требованию предоставлять эту информацию службам безопасности (см. раздел 2.а.).

Лица со смуглым цветом кожи с Кавказа, а также выходцы из Африки и Азии часто подвергались проверке документов. Имеются достоверные сообщения о том, что сотрудники полиции произвольно налагали на лиц без прописки штрафы, превышающие установленные законом суммы, а также вымогали взятки.

g. Применение чрезмерной силы и иные злоупотребления в ходе внутренних конфликтов

В республиках Северного Кавказа продолжалось применение насилия на почве сепаратизма, межэтнических конфликтов, кровной мести, преступности, в связи с деятельностью джихадистских движений, эксцессами со стороны силовых структур и деятельностью террористов. СМИ сообщили, что по состоянию на 31 октября, общее число погибших и пострадавших в ходе конфликтов на Северном Кавказе значительно сократилось по сравнению с данными за тот же период 2014 года, собранными во всех республиках региона. По сведениям региональных правозащитников, в Дагестане и Чечне сохранялся высокий уровень насилия. Дагестан продолжал оставаться самой беспокойной зоной на Северном Кавказе: на

него приходилось порядка 60 процентов всех пострадавших в регионе. Местные СМИ объясняли насилие в Дагестане мятежной тактикой исламских боевиков, действующей со времен чеченских войн, а также высоким уровнем организованной преступности в регионе.

Убийства. По сообщениям интернет-издания «Кавказский узел», по состоянию на 31 октября в результате вооруженных конфликтов на Северном Кавказе погибли как минимум 169 человек и пострадали 32 человека. По состоянию на сентябрь в результате вооруженных конфликтов погибли 95 человек, при этом Дагестан был самым неблагополучным в этом смысле регионом. Из погибших в Дагестане 71 человек были боевиками, 14 человек — гражданскими лицами и 10 — сотрудниками правоохранительных органов. Эти данные свидетельствуют о значительном снижении числа пострадавших по сравнению с тем же периодом 2014 года, которое сократилось почти на две трети по всему региону, и на половину в Дагестане.

В отличие от предыдущих лет на Северном Кавказе в течение года не был убит ни один журналист (см. раздел 2.а.).

Продолжали поступать сообщения о неразборчивом применении силы со стороны служб безопасности, что приводило к многочисленным смертям и исчезновению людей, причем виновные не привлекались к ответственности. По сведениям «Кавказского узла» и правозащитных групп, 21 марта в столице Дагестана Махачкале полиция окружила многоквартирный дом и приступила к операции по зачистке здания от подозреваемых боевиков. Во время проверки удостоверений личности жильцов сотрудники обнаружили женщину с ребенком, которая отказывалась покинуть свою квартиру, что натолкнуло правоохранителей на мысль о том, что она, скорее всего, является боевиком. Хотя ребенку в конечном итоге была дана возможность покинуть квартиру, полицейские застрелили семь человек в двух других квартирах дома, включая вышеупомянутую женщину, после того, как один из подозреваемых застрелил сотрудника полиции. Полиция обнаружила боеприпасы лишь в одной квартире, что говорит о том, что супружеская пара, застреленная во второй квартире, не принадлежала к группе боевиков, а просто попала под перекрестный огонь. Тем не менее, полицейские отнесли пару к «мятежникам».

Местные боевики продолжали совершать акты насилия против сотрудников местных силовых структур, что нередко приводило к новым жертвам.

Похищения людей. Представители государственных органов, повстанцы и преступные элементы продолжали похищать людей на Северном Кавказе. По сообщениям Генерального прокурора, по состоянию на 2011 год в Северо-Кавказском регионе оставались нераскрытыми более 2000 случаев исчезновения людей. По данным интернет-издания «Кавказский узел», официальный список пропавших без вести на Северном Кавказе насчитывает 7570 человек. Местные активисты утверждали, что число пропавших без вести в Чечне значительно превышает официальные данные и может достигать 20 000 человек.

Поступали сообщения о том, что органы госбезопасности на Северном Кавказе проводили контртеррористические операции, которые заканчивались исчезновением людей. Например, 2 августа в районе дагестанско-чеченской границы пропал без вести житель Дагестана, после того как, по словам его родственника, он был похищен людьми в камуфляжной форме, уехавшими на двух переполненных автомобилях в сторону Чечни. Мужчина вернулся домой 10 августа и сообщил, что его допрашивали и пытали электротоком сотрудники правоохранительных органов.

Поступали также сообщения о задержании людей полицией или неизвестными лицами. 24 апреля полиция задержала 28-летнего сына местного руководителя в магазине его родственника в Ингушетии. Когда отец попытался установить его местонахождение, в полиции ему заявили, что сына экстрадируют в Самару, где он предстанет перед судом. Адвокату задержанного отказали в возможности с ним увидеться. По состоянию на конец года по этому делу не было никакой новой информации.

В Чечне местное министерство здравоохранения продолжало выдавать генетические паспорта родственникам лиц, похищенных или исчезнувших во время первой и второй чеченских войн. Генетический паспорт дает родственникам возможность идентифицировать останки, которые могут принадлежать их родным. По состоянию на июль по некоторым оценкам генетические паспорта получили порядка 32 жителей Чечни, а общее число людей, получивших генетические паспорта превысило 300. Министерство внутренних дел Чечни сообщило о том, что в базе данных содержатся сведения о 3016 пропавших без вести, но правозащитники полагают, что фактическое их число гораздо выше.

Физическое насилие, наказания и пытки. Сообщалось, что вооруженные силы и подразделения полиции применяли насилие и пытки в отношении повстанцев и гражданских лиц, находящихся в заключении.

27 января службы безопасности задержали двух мужчин в Грозном, как сообщается, избивали их и сбрили им бороды тупыми инструментами. Наблюдатели предположили, что мужчины были задержаны по причине наличия у них бороды, которая ассоциируется в регионе с ваххабизмом.

Правозащитные группы сообщали о том, что власти часто не реагировали на многочисленные заявления о физическом насилии над женщинами.

Закон предусматривает выплату родственниками террористов возмещения ущерба, причиненного терактом. Правозащитники подвергли данную меру критике как средство коллективного наказания.

Раздел 2. Соблюдение гражданских свобод, включая следующие:

а. Свобода слова и печати

Конституция обеспечивает свободу слова и печати, однако правительство все чаще ограничивало эти права. Было принято несколько новых законов, ограничивающих свободу слова и свободу печати.

Региональные и местные органы власти допускали процессуальные нарушения и использовали ограничительные или расплывчатые формулировки законов для задержания, нападков или судебного преследования лиц, которые подвергали критике правительство. По сравнению с предшествующим периодом органы власти жестче следили за публикациями контролируемых государством СМИ, формируя информационную среду, в которой большинство граждан получали только одобренную правительством информацию. Существенное давление со стороны властей на независимые СМИ ограничивало освещение многих вопросов, особенно касающихся ситуации в Украине, проблем ЛГБТИ-сообщества, экологии, выборов, критики местных или федеральных руководителей, а также сепаратистских или федералистских настроений. Поступали сообщения о росте числа случаев самоцензуры в телевизионных и печатных СМИ, особенно в вопросах, касающихся критики правительства и проводимой политики. Являясь непосредственным собственником ведущих национальных и региональных СМИ или действуя через крупные частные компании с правительственными связями, являющиеся владельцами таких

СМИ, правительство осуществляло контроль и влияло на их деятельность, в первую очередь на телевидение.

Свобода слова и выражения мнений. Контролируемые государством СМИ часто называли людей, выразивших критические или отличавшиеся от правительственной политики взгляды, такими эпитетами, как «предатель», «иностранный агент» и «пятая колонна», формируя атмосферу нетерпимости к инакомыслию.

Произошел ряд нападений и убийств известных людей, которые публично ставили под сомнение политику властей. 27 февраля оппозиционный политик Борис Немцов был застрелен практически у стен Кремля (см. раздел 1.а.). Немцова часто критиковали на государственном телевидении, а после смерти его дочь обвинила «российскую пропаганду» в создании атмосферы, способствующей убийству политика. Перед смертью Немцов готовил подробный доклад о причастности российских военных к конфликту в Украине.

В сентябре оппозиционный законодатель Лев Шлосберг был исключен из законодательного органа Псковской области, что он связал с проводимым им расследованием и опубликованием информации о гибели местных десантников в Украине. В августе 2014 года после обнародования своих расследований Шлосберг подвергся нападению, когда шел на встречу с коллегами, и был госпитализирован с серьезными травмами.

Частные граждане, выразившие взгляды, не совпадающие с политикой правительства, подвергались дискриминации, преследованию и физическому насилию. 25 декабря 18-летний Влад Колесников покончил жизнь самоубийством, после того как его выгнали из дому, исключили из школы и избili однокурсники за то, что в июне он надел футболку с надписью «Вернуть Крым!».

Приняты новые законы, криминализирующие определенные формы самовыражения. Дополнения к Закону о государственной тайне классифицируют любую информацию, раскрывающую сведения о военных потерях России, как государственную тайну, вне зависимости от того, когда произошли эти потери — в военное или мирное время. На конец года власти пока не привлекли к ответственности по новым законам ни одного человека.

Чтобы ограничить свободу слова представителей ЛГБТИ-сообщества и их сторонников, власти использовали закон 2013 года, запрещающий

«пропаганду» среди несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных отношений (см. раздел 6). В сентябре социальная сеть «ВКонтакте» выполнила требование Роскомнадзора, государственного органа по надзору в сфере массовых коммуникаций, заблокировав веб-сайт Дети 404, интернет-форум, на котором русскоговорящие ЛГБТИ-подростки могли открыто и анонимно рассказать о своей повседневной жизни и трудностях. 12 декабря власти обвинили бывшего директора ЛГБТ организации «Максимум» Сергея Алексеенко в нарушении закона о «пропаганде» посредством размещения ВКонтакте сообщений о том, что «Быть геем — это значит быть человеком мужественным, уверенным, с чувством собственного достоинства».

В мае московская мэрия отклонила заявку московских активистов об организации гей-парада (см. разделы 2.b. и 6).

Власти продолжали неправомерно использовать широкое определение экстремизма в законодательстве страны в качестве инструмента для подавления инакомыслия. По состоянию на 29 сентября Министерство юстиции расширило список экстремистских материалов, включив в него 3072 пункта, охватывающих книги, видеофильмы, веб-сайты, страницы социальных сетей, музыкальные произведения и другие материалы, что увеличило список на более чем 600 пунктов по сравнению с той же датой в 2014 году. 1 декабря Олег Новоженин, интернет-пользователь, проживавший в сибирском городе Сургуте, был приговорен к тюремному заключению сроком один год по статье 282 уголовного кодекса за распространение «экстремистских материалов» в социальных сетях. По сообщениям СМИ, Новоженин выкладывал на своей странице ВКонтакте аудио- и видеофайлы украинской националистической партийной организации «Правый сектор» (запрещенной в России) и правоуклонистского добровольческого батальона «Азов». В октябре власти задержали директора московской государственной Библиотеки украинской литературы Наталью Шарину и предъявили ей обвинения в разжигании межэтнической розни и унижении человеческого достоинства за публикацию предположительно антироссийской пропаганды и экстремистских книг, в том числе одного украинского националистического автора, чьи работы запрещены в России. 14 декабря власти произвели обыск на квартирах у нескольких сотрудников Библиотеки украинского языка, в то время как Шарина оставалась под домашним арестом.

Закон дает властям право закрыть любую организацию, которую суд признает экстремистской, включая средства массовой информации и веб-

сайты, причем такая организация не может обжаловать решение суда. Роскомнадзор обычно выносил предупреждения газетам и интернет-ресурсам, подозреваемым в публикации экстремистских материалов. Достаточно трех предупреждений в год, чтобы возбудить дело о закрытии соответствующего СМИ или сайта. В июле агентство сделало второе предупреждение в течение 12-месячного периода независимой газете «Новая газета» в ответ на публикацию выдержки из романа, в котором содержалось нецензурное выражение, даже несмотря на то, что несколько букв в слове были заменены звездочками.

В связи с нападением во Франции на редакторов французского еженедельника «Charlie Hebdo» Роскомнадзор публично рекомендовал СМИ не публиковать карикатуры на религиозную тему и сделал предупреждения шести органам СМИ, опубликовавшим карикатуры из вышеупомянутого французского сатирического журнала. По сообщениям правозащитных групп, подобное запугивание заставляло журналистов и редакторов, которые редко напрямую привлекались к ответственности, заниматься самоцензурой.

Свобода печати и средств массовой информации. Правительство все сильнее ограничивало свободу прессы. Государство, а также находящиеся в государственной собственности или контролируемые государством компании непосредственно владеют более чем 60 процентами из зарегистрированных в стране 45 000 местных газет и периодических изданий. Федеральным и местным органам власти, а также проправительственным олигархам принадлежит полностью или частично приблизительно 66 процентов из 2500 телевизионных станций, включая шесть национальных. Государственные СМИ нередко получали привилегии — например, имели возможность бесплатно пользоваться зданиями, находящимися в собственности государства. Власти все активнее вмешивались в редакционную политику государственных или находящихся под контролем государства средств массовой информации. Закон 2014 года, вступающий в силу в январе 2016 года, ограничивает долю иностранного капитала в медиакомпаниях 20 процентами. В ожидании закона иностранные владельцы органов СМИ начали реструктурировать или продавать свои активы российским инвесторам, которые зачастую имели тесные связи с правительством. В сентябре STC Медиа, которой принадлежало несколько сетевых и кабельных каналов, продала 75 процентов своей доли в компании медийному конгломерату ЮТВ Холдинг, принадлежащему Алишеру Усманову, магнату, связанному с правительством. По всем признакам

российская компания СТС Медиа была инкорпорирована в США, что сделало ее объектом нового закона о собственности.

Правительство по-прежнему оказывало давление на руководство ведущих независимых СМИ, рассказывающих о злоупотреблениях властей, в том числе «Новую газету», «Дождь» и РБК. Независимые агентства новостей, публикующие материалы с критикой правительства, часто подвергались официальным и неофициальным санкциям со стороны государства. 1 января местный телевизионный канал ТВ2 в Томске, одна из первых независимых новостных станций в стране, была вынуждена прервать вещание, после того как государственный областной телецентр расторг договор со станцией и она стала доступна только в рамках определенных кабельных пакетов. Местные суды отклонили три апелляции со стороны канала, настаивавшего на том, что решение телецентра о разрыве контракта было незаконным. Редактор ТВ2 связал эту угрозу с попыткой Роскомнадзора наказать станцию за ее независимую позицию в освещении местных проблем.

В марте ведущее независимое издание «Новая газета» объявило о своем намерении прекратить издание печатных копий в связи с финансовыми трудностями. Главный редактор отметил, что газета не способна конкурировать с официальными СМИ, которые получают финансовую поддержку от государства.

В течение года власти продолжали преследование независимого либерально ориентированного телеканала «Дождь». Станция выходила в эфир только в интернете через платные подписки, после того как крупнейшие поставщики кабельного телевидения отказались от канала в январе 2014 года, как сообщается, под давлением со стороны властей. В сентябре депутат Государственной думы и лидер националистической партии «Родина» Алексей Журавлев потребовал от генерального прокурора провести в отношении «Дождя» инспекцию на предмет возможных нарушений закона о средствах массовой информации и экстремистской деятельности, указав на то, что станция передает в эфир программы Би-Би-Си и «Немецкой волны». Журавлев утверждал, что станция передает сюжеты, направленные на дискредитацию страны и ее причастность к событиям в Украине. 7 декабря в офисах «Дождя» была проведена проверка соблюдения каналом законодательства о противодействии экстремизму, трудового и лицензионного законодательства. Районный прокурор заявил, что несмотря на то, что следователи обнаружили ряд нарушений техники безопасности и

трудового законодательства, эти нарушения не «затрагивают прав и свобод граждан».

Многие газеты обеспечивают свою финансовую жизнеспособность, соглашаясь на различные виды «контрактов на обслуживание» с министерствами, согласно которым они обязуются с положительной стороны освещать деятельность правительственных чиновников и политику правительства в газетных материалах. Независимые СМИ, не получавшие непосредственной государственной поддержки, сообщали о трудностях в привлечении рекламодателей и обеспечении самоокупаемости, поскольку рекламодатели опасались санкций, которые могли последовать в связи с упоминанием их торговых марок в изданиях, критикующих правительство.

По сообщениям Фонда защиты гласности и других НПО, власти препятствовали критическому освещению событий, используя полную зависимость СМИ от государства при получении доступа к помещениям, типографиям и каналам распространения. Примерно 90 процентов печатных органов массовой информации зависело от контролируемых государством предприятий во всем, что касалось доступа к бумаге, типографиям и каналам распространения, а многие телевизионные станции были поставлены в зависимость от государства при получении вещательных частот и офисных помещений. Должностные лица продолжали манипулировать расценками на типографские услуги контролируемых государством издательств в целях оказания давления на конкурирующие СМИ в частном секторе.

Насилие и преследования. Журналисты продолжали подвергаться арестам, тюремному заключению, физическим нападениям, преследованиям и запугиванию в связи со своей профессиональной деятельностью. Фонд защиты гласности сообщил о многочисленных преступлениях против журналистов в 2014 году, включая 5 убийств, 52 нападения, 107 задержаний правоохранными органами, 200 судебных преследований, 29 случаев угроз и 15 политически мотивированных увольнений, а также два нападения на офисы СМИ.

Хотя государство в отдельных случаях успешно привлекало к ответственности лиц, причинивших вред здоровью или убивших журналистов, усилия по выявлению и привлечению к ответственности заказчиков нападений, по всей видимости, затруднялись в силу политических соображений. В октябре журналист Олег Кашин обвинил президента Путина и премьер-министра Медведева в выгораживании псковского губернатора

Андрея Турчака, который, как утверждал Кашин, заказал его жестокое избиение в Москве в 2010 году в отместку за публичную критику губернаторской деятельности Турчака. Правоохранительные органы арестовали двух из трех подозреваемых в нападении, тогда как Турчак остался на свободе.

Журналисты, ведущие репортажи с Северного Кавказа или о Северном Кавказе, по-прежнему оставались особенно уязвимыми для физических атак, включая убийства, в связи с проводимыми ими журналистскими расследованиями. Новостное интернет-агентство, основанное Министерством информации Чечни, опубликовало в мае статью, в которой сравнило следственную журналистку Елену Милашину из «Новой газеты» с убитой журналисткой Анной Политковской и пригрозило, что первую в конечном итоге может ждать та же участь. Статья появилась в ответ на репортажи Милашиной о принудительном браке несовершеннолетней девочки с уже женатым начальником РОВД, по некоторым данным связанным с главой Чечни Кадыровым (см. раздел 6, «Брак несовершеннолетних и принудительное вступление в брак»).

Вскоре после убийства в феврале оппозиционного политика Бориса Немцова в местных новостях прошли слухи о существовании некоего «расстрельного списка», в который входил Немцов, Алексей Венедиктов, руководитель независимой радиовещательной и новостной организации «Эхо Москвы», а также Ксения Собчак, ведущая ТВ «Дождь», в качестве возмездия за их критические репортажи о правительстве. Чеченский лидер Кадыров также пригрозил Венедиктову, заявив через социальные сети, что тот превратил «Эхо Москвы» в «главный рупор антиисламизма», и что «найдутся те, кто призовет Венедиктова к ответу».

По информации неправительственных организаций, с увеличением числа журналистских расследований ситуации в Украине увеличилось и количество сообщений о давлении на журналистов. В апреле редакторы местной бурятской газеты удалили со своего веб-сайта и физически вырезали из 50 000 печатных копий издания статью, которая подверглась критике в связи с тем, что в ней говорилось о местном солдате, получившем тяжелые ожоги, когда он сражался в рядах сепаратистов в Восточной Украине. В ранее опубликованной в «Новой газете» статье сообщалось, что этот солдат был не добровольцем, как ранее сообщали проправительственные СМИ, а российским солдатом-контрактником.

Не наблюдалось прогресса в обнаружении виновных при расследовании ряда резонансных убийств журналистов, в том числе убийств Пола Хлебникова в 2004 году, Анны Политковской в 2006 году и Натальи Эстемировой в 2009 году.

Журналисты и блогеры, выявлявшие различные должностные преступления, также подвергались преследованию, как в форме непосредственных угроз их физической безопасности, так и в форме угроз благосостоянию или жизни, нередко посредством судебного преследования. В апреле журналист, освещавший коррупцию в Дагестане, был схвачен, насильно посажен в автомобиль и жестоко избит нападавшими в масках. Журналист руководил работой проекта, позволяющего пользователям сообщать о фактах коррупции в органах власти их городов через социальные сети. В одном из напавших он узнал сына местного мэра.

Цензура или ограничение содержания. Правительство продолжало использовать законы и указы для цензуры или ограничения содержания публикаций в СМИ.

В декабре 2014 года Роскомнадзор вынес предупреждения четырем информационным сайтам, опубликовавшим текст заключительных доводов оппозиционного лидера Алексея Навального во время суда по делу Yves-Rocher (см. раздел 1.e.). Навальный заявил, что правительство «не имеет права на существование» и призвал сторонников выйти с протестами на улицу. По мнению Роскомнадзора, переиздание этих заявлений представляет собой призыв к изменению конституционного порядка страны, и поэтому является незаконным.

Чиновники и неустановленные лица иногда применяли силу или другие незаконные меры для предотвращения распространения изданий, содержащих критику государственных должностных лиц. Фонд защиты гласности сообщил, что по состоянию на сентябрь 2014 года чиновниками было совершено 29 попыток изъять издания или помешать их распространению. Фонд защиты гласности также сообщил о том, что по состоянию на декабрь 2014 года было известно о 51 случае вмешательства властей в интернет-публикации (по сравнению с 44 случаями за весь 2013 год).

В течение года поступали сообщения о том, что суды запрещали известным журналистам и блогерам заниматься журналистской деятельностью. В январе

суд в Ростове-на-Дону приговорил журналиста Сергея Резника к трем с половиной годам лишения свободы за предположительно имевшие место ложные заявления о правонарушениях со стороны полиции и публичные оскорбления представителей закона. В мае Резник отбыл 18 месяцев тюремного заключения по обвинению в предположительно ложных заявлениях об угрозах в его адрес. После сообщения об угрозах в 2013 году на него напали двое мужчин, избили его бейсбольными битами и выстрелили в него из травматического пистолета. Резник вел репортажи о злоупотреблениях и коррупции региональных и муниципальных властей для нескольких местных органов СМИ. В рамках приговора ему также запретили работать в СМИ в течение двух лет.

Государственные органы использовали законы о противодействии экстремизму для осуществления цензуры в сети интернет (см. раздел 2.а. «Свобода пользования интернетом»).

Законодательство о клевете и диффамации. Чиновники на всех уровнях использовали свои полномочия, иногда публично, для ограничения деятельности критикующих их журналистов и блогеров, в том числе путем возбуждения судебных дел в связи с предположительной клеветой или оговором. После того как журналист Ксения Собчак выступила в декабре 2014 года с открытой критикой президента Путина, закрывающего глаза на приказ правительства Чечни сжигать дома родственников террористов, правительство Чечни подало на нее в суд за клевету. Генеральная прокуратура также заявила о том, что проверит на предмет клеветы доклад убитого оппозиционного лидера Бориса Немцова о причастности России к конфликту в Украине.

Национальная безопасность. Закон, в частности законодательные акты о борьбе с экстремизмом и государственной изменой, налагает ограничения на свободу самовыражения с учетом интересов национальной безопасности (см. раздел 2.а., «Свобода слова и выражения мнений»). В мае президент Путин подписал указ, классифицирующий любую информацию, раскрывающую сведения о военных потерях России, как государственную тайну, вне зависимости от того, когда произошли эти потери — в военное или мирное время. В указе конкретно оговаривается запрет на информацию, касающуюся случаев гибели, произошедших «во время специальных операций». Эксперты по правовым вопросам и правозащитники подвергли указ критике, заявив, что он выходит за рамки полномочий, данных президенту конституцией, и нарушает конституционное право граждан на поиск и обсуждение

информации. Они отметили, что согласно закону информация о чрезвычайных ситуациях и катастрофах, угрожающих общественному здоровью и безопасности, теперь засекречивалась, то есть, разговоры с родственниками жертв об их потерях теперь становились потенциальным нарушением закона о государственной тайне.

Свобода пользования интернетом

Власти предприняли ряд новых существенных шагов, направленных на ограничение свободы самовыражения в интернете. Угрозы свободе пользования интернетом включали физические нападения на блогеров, политически мотивированное преследование блогеров за «экстремизм», клевету или другие преступления, блокирование определенных сайтов национальными и местными провайдерами, распределенные атаки по типу «отказ в обслуживании» на сайты оппозиционных групп или независимых СМИ, отслеживание властями обмена любой информацией в интернете, а также попытки регулирования и криминализации содержания материалов национальными, местными и региональными органами власти Интернет был широко доступен гражданам по всей стране, хотя скорость соединения в разных регионах была различной. Согласно данным Международного союза электросвязи, в 2014 году интернетом пользовались примерно 71 процентов населения.

В докладе, выпущенном Ассоциацией пользователей интернета, было указано, что количество случаев ущемления прав интернет-пользователей увеличилось в 2014 году более чем в полтора раза — с 1832 случаев до 2951. В докладе сообщалось, что в 2014 году число случаев административного давления, оказываемого Роскомнадзором и Генеральной прокуратурой в применении законов о противодействии экстремизму, выросло почти в три раза. По данным ассоциации, судебная система страны была плохо подготовлена к защите прав пользователей и вынесению решений о законности действий государственных органов. Ассоциация отметила лишь один успешный случай — дело веб-сайта «Сибкрай» — в котором владельцам веб-сайта удалось успешно оспорить блокировку сайта. Блокировки сайтов способствовали тому, что 2014 год стал первым годом, в течение которого наблюдалось сокращение числа доменов «.ru».

Новые законы дополнительно ограничили свободу пользования интернетом. 1 сентября вступил в действие закон о деофшоризации, требующий, чтобы отечественные и иностранные компании хранили персональные данные

граждан на серверах, расположенных внутри страны. Критики выражали обеспокоенность, что закон может иметь негативные коммерческие последствия и обеспечить дополнительный доступ государства к частной информации граждан. В конце года Роскомнадзор приступил к проверкам компаний на соблюдение ими законодательства; было запланировано проверить 317 компаний.

1 августа, в первую годовщину закона 2014 года, требующего, чтобы блогеры, страницы которых ежедневно посещает свыше 3000 пользователей, зарегистрировались в государственных органах, либо заплатили штраф за нарушение этого требования, Роскомнадзор объявил, что в реестре содержатся имена более чем 600 зарегистрированных блогеров. Закон не определяет порядка подсчета ежедневного количества посетителей сайтов, равно как Роскомнадзор не представил конкретных указаний о порядке регистрации. Некоторые блогеры сообщили, что Роскомнадзор потребовал от них регистрации, либо зарегистрировал в принудительном порядке. Блогеры, включенные в реестр, обязаны соблюдать законы, ограничивающие использование определенных типов языка и контента.

Роскомнадзор вел федеральный «черный список» сайтов. Роскомнадзор обязал поставщиков интернет-услуг (ПИУ) блокировать доступ к веб-страницам, содержание которых признано данной службой оскорбительным или незаконным, в том числе к уже запрещенной информации, например, включенной в Федеральный список экстремистских материалов. Закон наделяет Генеральную прокуратуру и Роскомнадзор полномочиями требовать от интернет-провайдеров блокирования сайтов, распространяющих «экстремистскую» информацию или поддерживающих «массовые публичные мероприятия, проводимые с нарушением установленного порядка».

В течение года власти заблокировали или угрожали заблокировать некоторые веб-сайты и страницы социальных сетей, на которых либо критиковалась политика правительства, либо нарушались законы об интернет-контенте. Роскомнадзор на короткое время блокировал весь сайт Reddit и русскоязычную версию Википедии в течение года за несоблюдение требования об ограничении доступа к информации о наркотиках. Регулятор массовых коммуникаций также блокировал доступ к видеосайту Yahoo, после того как эта служба отказалась выполнить предупреждения о блокировании доступа к видео Исламского государства. Регулятор также увеличил число запросов к Facebook о блокировании контента. Согласно статистике Facebook, правительство обращалось к компании с просьбой

заблокировать контент 55 раз в течение второй половины 2014 года, тогда как на протяжении всего 2013 года таких запросов было всего четыре. Во многих регионах местные органы прокуратуры и суды требовали от ПИУ блокировать содержание сайтов на основании Федерального списка экстремистских материалов и федерального «черного списка» сайтов.

В течение года власти преследовали отдельных блогеров за предположительно экстремистский контент, который те размещали в интернете, в том числе комментарии других пользователей на их страницах. 30 декабря суд приговорил блогера Вадима Тюменцева к пяти годам тюремного заключения за его якобы «экстремистскую» деятельность в интернете, которая заключалась в призывах посетить протестные митинги против роста цен на проезд в автобусах и в критике вмешательства государства в ситуацию в Украине. Кроме того, ему запретили использовать интернет в течение трех лет. Правозащитный центр «Мемориал» заявил, что приговор к тюремному заключению был «возмутительным» и призвал к отмене вердикта.

21 декабря власти приговорили активистку Дарью Полюдову к двум годам лишения свободы за подстрекательство к сепаратизму и экстремистскую деятельность. Обвинения были построены на трех комментариях по поводу Украины, которые она разместила у себя на странице ВКонтакте. Первый комментарий был сделан другим пользователем и касался этнических украинцев в Краснодарском крае, второй включал фотографию Полюдовой с плакатом с надписью: «Не война с Украиной, а революция в России!», а в третьем комментарии говорилось о том, что россиянам нужно последовать примеру активистов Майдана в Украине. Несмотря на тот факт, что на страницу Полюдовой ВКонтакте подписалось всего лишь 38 пользователей, размещенные комментарии были расценены как «угроза общественности».

В декабре 2014 года Роскомнадзор обратился к Facebook с запросом заблокировать доступ российских пользователей к странице с информацией о несанкционированном протесте, связанном с делом против оппозиционного лидера Алексея Навального и его брата. Роскомнадзор сделал запрос в соответствии с законом, уполномочивающим агентство блокировать страницы, содержащие призыв к протестам, «нарушающим общественный порядок». Facebook выполнил предписание.

Органы власти оказывали воздействие на организации, которые публиковали в интернете информацию о действиях властей на территории Украины,

особенно на НПО и правозащитников. Организация «Солдатские матери Санкт-Петербурга» продолжала подвергаться внеплановым проверкам и преследованиям по закону об иностранных агентах за свою роль в попытках достичь прозрачности и поддержки российских солдат в Украине.

Поступали многочисленные сообщения о том, что органы власти в течение года штрафовали библиотеки, школы и интернет-клубы, которые не блокировали материалы, включенные в Федеральный список экстремистских материалов или подпадающие под действие закона о защите детей от вредной информации. В марте прокуратура Свердловской области установила, что центральная библиотечная система города Берёзовского не имеет аппаратного и программного обеспечения, необходимого для фильтрации программ на библиотечных компьютерах, как того требовал закон, и оштрафовала библиотеку на 20 000 рублей (308 долларов США).

Власти продолжали использовать «систему оперативных следственных мер», требующую от ПИУ установки за свой счет устройства, которое переправляет весь пользовательский трафик на терминал ФСБ. Система дает полиции возможность следить за частной электронной перепиской, устанавливая личность интернет-пользователей и осуществлять мониторинг их активности в интернете.

Академические свободы и культурные мероприятия

Отмечались признаки того, что органы власти принимают новые меры, ограничивающие академическую и культурную свободу.

Власти неоднократно возбуждали уголовные дела в отношении университетских профессоров, в чьих работах содержалась критика политики правительства, а в некоторых случаях способствовали их увольнению. В марте университетское руководство отправило по электронной почте сообщение Дмитрию Дубровскому, профессору и директору программы по правам человека в Смольном институте свободных искусств и наук Санкт-Петербургского государственного университета, о том, что его контракт не будет продлен. Хотя университет не представил официальной причины увольнения, Дубровский полагал, что поводом для этого стала его активная деятельность против преступлений на почве ненависти и выступления в поддержку прав ЛГБТИ.

Власти часто подвергали цензуре или отменяли культурные мероприятия и выставки, признанные противозаконными или выражавшие оппозиционные

взгляды, а в некоторых случаях возбуждали уголовные дела против организаторов. В марте заместитель министра культуры уволил директора Новосибирского театра оперы и балета Бориса Мездрича в связи с якобы имевшим место надругательством над религиозными символами в постановке оперы Вагнера «Тангейзер». Представитель Русской православной церкви написал письмо в прокуратуру после премьеры оперы, в котором обвинил постановщика оперы и директора театра в умышленном надругательстве над религиозными символами. Впоследствии прокуратура возбудила административное дело, которое позже было прекращено за отсутствием доказательств, но Мездрич так и не был восстановлен в своей должности.

в. Свобода мирных собраний и ассоциаций

Свобода собраний

Свобода собраний предусмотрена законом, однако местные органы власти нередко ограничивали это право. Согласно законодательству организаторы общественных митингов, демонстраций или шествий, в которых участвует более одного человека, обязаны уведомлять официальные органы, хотя власти утверждали, что организаторы протестов обязаны получить официальное разрешение, а не только направить уведомление. Отсутствие официального разрешения на проведение акции протеста позволяло сотрудникам правоохранительных органов, которые обычно занимаются разгоном таких акций, признавать демонстрацию «незаконной». Несмотря на многочисленные публичные демонстрации, местные органы власти во многих случаях произвольно отказывали некоторым группам в разрешении на проведение собраний или предлагали им для этого альтернативные неудобно расположенные или удаленные места. Законом предусмотрены крупные штрафы за участие в несанкционированных протестах и за прочие нарушения закона о публичных собраниях: до 300 000 рублей (4600 долларов США) для отдельных участников, 600 000 рублей (9200 долларов США) для организаторов и 1 млн рублей (15 000 долларов США) для групп или компаний.

2014 июля власти приняли законодательный акт, ужесточивший наказание за «массовые беспорядки» в соответствии с законом о собраниях; акт распространяется на обучение организации «массовых беспорядков» и участие в них. В рамках того же законодательного акта власти увеличили штрафы за нарушение положений, касающихся акций протеста, и правил

проведения публичных мероприятий и отдельно предусмотрели запрет на проведение демонстраций и митингов в ночное время. Протестующие, неоднократно нарушившие постановления в течение шестимесячного периода, могут быть оштрафованы на сумму до 1 млн рублей (15 000 долларов США), либо лишены свободы сроком до пяти лет. 7 декабря московский суд приговорил Ильдара Дадина к трем годам лишения свободы за участие в четырех протестах, составляющих «неоднократные нарушения правил проведения публичных мероприятий», в связи с чем он стал первым активистом, осужденным в рамках нового законодательства о протестах.

В декабре московский суд вынес постановление о помещении под стражу Дмитрия Бученкова по обвинению в участии в массовых беспорядках и нападении на сотрудника полиции, в результате чего он стал 34-м и пока последним человеком, осужденным в рамках дела о Болотной площади 2012 года, инициированного в связи со столкновениями между полицией и протестующими во время демонстраций накануне инаугурации президента Путина (см. раздел 1.е.).

Имеются многочисленные свидетельства того, что правозащитники подвергались угрозам и физическому насилию в связи со своей общественной деятельностью. В одном примере 6 июня группа, состоящая как минимум из восьми человек, напала на шестерых правозащитников в Москве во время небольшого митинга в поддержку обвиняемых по делу о Болотной площади. Согласно данным Human Rights Watch (HRW), нападавшие выкрикивали лозунги «позор нацистам» и называли правозащитников «майданутыми», намекая на их сходство с протестующими на площади Майдан в Киеве в 2013 году.

Сотрудники полиции нередко разгоняли демонстрации, которые не были официально разрешены, иногда применяя при этом чрезмерную силу. 12 декабря московские власти арестовали 33 участника протеста, включая лидера оппозиционной политической партии «Яблоко», во время несанкционированной демонстрации в честь Дня конституции. В декабре, после ареста за участие в демонстрации против осуждения в декабре 2014 года оппозиционного лидера Алексея Навального по обвинению в растрате (см. раздел 1.е.), активист Ильдар Дадин заявил, что полицейские избили его в изоляторе временного содержания, а затем еще раз в пункте неотложной помощи.

Согласно февральскому докладу МНПО «Международная амнистия» уличные протесты стали происходить реже, чем в предыдущем году, в связи с ужесточением наказаний за повторные нарушения постановлений о протестах в 2014 году. В нем также сообщалось, что большинство общественных протестов в 2014 году были запрещены, разогнаны или жестко ограничены.

Власти продолжали ограничивать «одиночные пикеты», правила проведения которых требуют, чтобы расстояние между протестующими составляло не менее 164 футов (50 метров). Такие пикеты, как правило, разрешалось проводить беспрепятственно до 2014 года. 5 сентября московская полиция арестовала Марка Гальперина за то, что он стоял на Манежной площади с плакатом, который гласил: «Мы против коррупции». Ранее Гальперина неоднократно арестовывали за участие в акциях протеста, в том числе в марте 2014 года в Москве, когда он держал портреты участников украинских протестов, убитых в Киеве. В последнем деле судья отказался дать слово свидетелям защиты и отклонил предложение стороны защиты вызвать для дачи показаний сотрудников, произведших арест. Судья также отказался принять в качестве доказательства видеоматериал с места события, который, по словам адвоката Гальперина, доказывал, что протест был проведен в форме одиночного пикета и, следовательно, не требовал предварительного разрешения властей. В сентябре Московский районный суд признал Гальперина виновным в повторном проведении общественного мероприятия без соответствующей регистрации и приговорил его к 38 суткам ареста и штрафу в размере 200 000 рублей (3100 долларов США).

Власти продолжали ограничивать право представителей ЛГБТИ и их сторонников на свободу собраний. Несмотря на постановление Верховного суда, принятое в октябре 2014 года, согласно которому ЛГБТИ относятся к «защищенному классу» и имеют право на участие в публичных мероприятиях, закон, запрещающий так называемую пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних (см. раздел 6) служил основанием для отказа активистам ЛГБТИ и их сторонникам в праве на проведение собраний. Данное решение, поддержанное Конституционным Судом в сентябре 2014 года, не раз использовалось для того, чтобы воспрепятствовать публичным демонстрациям активистов ЛГБТИ. Например, московские власти воспрепятствовали группе организаций ЛГБТИ в проведении гей-парада в мае. Когда активисты провели парад без санкции властей, полиция арестовала порядка 20 человек.

Свобода ассоциаций

Закон предусматривает свободу ассоциаций. Тем не менее в течение года правительством были приняты новые меры и использовались существующие ограничительные законы, направленные на стигматизацию, преследование, штрафование и закрытие организаций, выступавших с критикой правительства, а также на создание иных препятствий для участия в них.

Общественные организации обязаны регистрировать свои уставы и имена руководителей в Министерстве юстиции. Финансы зарегистрированных организаций проверяются налоговыми органами, а зарубежные гранты подлежат регистрации.

Правительство расширило сферу применения закона 2012 года, обязывающего НПО, которые получают иностранное финансирование и участвуют в «политической деятельности», регистрироваться в качестве «иностранных агентов», что позволило преследовать, бойкотировать и в некоторых случаях прекращать деятельность НПО. Первоначальные поправки в закон об НПО, касающиеся «иностранных агентов», наделяли Министерство юстиции и местные органы власти полномочиями обязывать НПО самостоятельно регистрироваться только после того, как суд признает их «иностранными агентами». Тем не менее 2014 июня президент Путин подписал закон о внесении поправок, которые позволяют Министерству юстиции регистрировать независимые группы в качестве «иностранных агентов» без их согласия. В течение года Министерство юстиции включило в список иностранных агентов 81 НПО, что увеличило общее число организаций в реестре более чем в три раза. В конце года 111 НПО числились в качестве иностранных агентов.

Продолжались крупномасштабные проверки НПО, отнесенных к числу иностранных агентов. По данным организации HRW, органы власти провели проверку широкого круга соответствующих групп гражданского общества практически в каждом регионе страны, однако в большинстве случаев предупреждения, штрафы или судебное преследование применялись в отношении групп, которые вели активную деятельность в таких сферах, как наблюдение за выборами, защита прав человека, борьба с коррупцией и защита окружающей среды. Как правило, в проверках, проводившихся правоохранительными органами, участвовали представители более чем десяти различных органов, в том числе пожарные инспекторы, налоговые инспекторы и инспекторы по охране труда, которые составляли протоколы о

различных допущенных НПО нарушениях. Кроме того, во время таких проверок инспекторов часто сопровождали группы журналистов из государственных СМИ.

Организации, рассматриваемые правительством как иностранные агенты, сообщали о том, что испытывают на себе последствия общественного осуждения, включая случаи вандализма, нападок в интернете, потерю партнеров и источников финансирования, а также очернение в подконтрольной государству прессе.

Организация HRW и другие наблюдатели отмечали, что многие виды деятельности НПО считались «политическими», в том числе предоставление информации органам ООН, публикация результатов опросов общественного мнения, предоставление юридической поддержки жертвам насилия и проведение круглых столов и семинаров в целях обсуждения политических вопросов. На конец года Министерство юстиции не дало исчерпывающего определения понятия «политическая деятельность», в результате которой НПО вносятся в список «иностранных агентов», несмотря на соответствующие требования Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ). Во время совещания СПЧ с президентом Путиным 1 октября, Совет вновь озвучил необходимость разъяснения понятия «политическая деятельность». Путин заявил, что правительство прояснит вопрос в течение трех месяцев.

В ответ на неоднократные запросы от СПЧ и Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Эллы Памфиловой в закон об иностранных агентах была внесена поправка в качестве механизма, позволяющего исключить отвечающие требованиям НПО из списка иностранных агентов. Возможность исключения из списка вступила в силу в марте. Чтобы быть исключенной из списка, НПО должна подать заявление в Министерство юстиции с доказательством того, что организация прекратила получать всякую финансовую помощь из-за рубежа или участвовать в политической деятельности в течение предшествовавших 12 месяцев. Если же НПО получала какое-либо иностранное финансирование, она должна была вернуть деньги в течение трех месяцев. После этого министерство инициирует внеплановую проверку НПО для определения ее соответствия или несоответствия требованиям по исключению из списка. К концу года лишь четырем НПО удалось получить право на возможное исключение из списка иностранных агентов. Однако даже в таких случаях Министерство юстиции не удаляло организации из списка на своем веб-сайте, а ставило

отметку в отдельном столбце с указанием даты, когда НПО получила право на исключение.

23 мая президент Путин подписал новый закон о «нежелательных» иностранных организациях. Согласно определению закона, иностранная организация может быть признана нежелательной, если она представляет «угрозу основам конституционного строя Российской Федерации, обороноспособности страны или безопасности государства». В соответствии с новым законом, любая иностранная организация, признанная нежелательной, должна прекратить свою деятельность, любые деньги или активы, обнаруженные властями, могут быть конфискованы, а любые граждане, избранные в продолжение сотрудничества с организацией в нарушение закона, могут быть лишены свободы сроком до семи лет. Совет Федерации определил почти 20 ведущих международных организаций для возможного включения в список. Генеральная прокуратура, орган, отвечающий за правовое обеспечение этого закона, в течение года объявила о нежелательном статусе четырех иностранных организаций. В ответ на вероятность, что его объявят нежелательным, MacArthur Foundation, частная филантропическая организация из США, приняла решение закрыть свои офисы в стране.

Функционирование НПО, которые участвуют в политической деятельности или деятельности, «представляющей угрозу интересам страны», и получают поддержку от граждан или организаций США, также может быть приостановлено в соответствии с законом «Димы Яковлева», запрещающим членство в НПО гражданам с двойным российским и американским гражданством.

Поступали многочисленные сообщения о том, что активисты гражданского общества подвергались избиениям или нападениям из-за своей профессиональной деятельности, а сотрудники правоохранительных органов не расследовали эти инциденты в надлежащем порядке. 24 октября члены двух прокремлевских организаций напали на 75-летнего гражданского активиста Владимира Ионова неподалеку от Красной площади, где он участвовал в одиночном пикете. Нападавшие облили Ионова краской и химическим веществом, в результате чего тот получил ожоги глаз и кожи. Несмотря на присутствие большого количества полицейских в районе Красной площади, сотрудники правоохранительных органов никак не отреагировали на нападение. Свидетели засняли происшествие на пленку и опознали нападавших, но власти не предъявили им никаких обвинений.

Власти обвинили Ионова в четырехкратном за шестимесячный период нарушении нового закона, запрещающего участие в несанкционированных протестах, включая одиночные пикеты, за что ему грозит пять лет тюремного заключения, если его признают виновным. В декабре Ионов попросил убежища в Украине.

Неоднократно отмечались случаи, когда власти подвергали активистов гражданского общества произвольным арестам и преследованию в судебном порядке, оказывая политическое давление на их деятельность (см. разделы 1.d. и 1.e.).

Поступали сообщения о том, что власти преследовали в качестве возмездия НПО и активистов, представляющих ЛГБТИ-сообщество (см. раздел 6, «Акты насилия, дискриминации и прочие злоупотребления, связанные с сексуальной ориентацией и гендерной самоидентификацией»).

с. Свобода вероисповедания

См. доклад Государственного департамента США о свободе вероисповедания в странах мира: www.state.gov/religiousfreedomreport/.

d. Свобода передвижения, внутренне перемещенные лица, защита беженцев и лица без гражданства

Закон предусматривает свободу передвижения внутри страны, выезд за границу, эмиграцию и репатриацию. За исключением украинских беженцев, которые были хорошо приняты, власти предоставляли минимальную помощь беженцам, лицам, ищущим убежище, лицам без гражданства и другим неблагополучным лицам. Правительство редко сотрудничало с Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) и другими гуманитарными организациями по вопросам предоставления убежища и содействия беженцам.

Хотя закон дает гражданам право на выбор места жительства, все совершеннолетние граждане обязаны иметь при себе внутренние паспорта во время передвижений внутри страны и должны регистрироваться в местных органах власти по прибытии на новое место. Лица с официальным статусом беженца или лица, ищущие убежище, должны обращаться за разрешением на переселение в другой район из того, который первоначально предоставил им статус. Официальные органы часто отказывали в предоставлении государственных услуг лицам без внутренних паспортов или подлежащей

регистрации, и многие региональные органы власти продолжали ограничивать это право при помощи механизма прописки, во многом напоминавшего правила советской эпохи.

Передвижение внутри страны. Власти требуют предъявления внутренних паспортов от пассажиров, совершающих междугородние поездки, при покупке проездных билетов на воздушный, железнодорожный, водный или автомобильный транспорт. Власти устанавливали ограничения на передвижение лиц, привлеченных к ответственности по политическим мотивам. Леониду Волкову, руководителю избирательного движения «Демократическая коалиция» в Новосибирске, в августе было предъявлено обвинение в воспрепятствовании профессиональной деятельности журналиста. По имеющимся сообщениям, власти ограничивали свободу передвижения Волкова, пока шло следствие по его делу.

Выезд за границу. Закон предусматривает свободу выезда за границу, но в течение года правительство ввело новые ограничения этой свободы, включая поправку, позволяющую временно ограничивать право выезда граждан из страны в случае их банкротства. По сообщениям прессы, в апреле 2014 года власти ограничили все зарубежные поездки примерно 5 млн государственных служащих, главным образом из служб безопасности. К ним относятся сотрудники Генеральной прокуратуры, Министерства внутренних дел, Министерства обороны, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков, Федеральной службы судебных приставов, Федеральной миграционной службы и Министерства по чрезвычайным ситуациям. В феврале Министерство внутренних дел ввело новые ограничения на зарубежные поездки для своих сотрудников.

В соответствии с законом о порядке выезда из страны и въезда в страну, лицо, нарушившее решение суда, не имеет права покидать страну. Суд может запретить выезжать из страны лицу, имеющему долги, а также любому лицу, которое подозревается, обвиняется или осуждено в связи с совершением преступления и лицам, имеющим доступ к секретной информации.

Власти устанавливали ограничения на передвижение лиц, привлеченных к ответственности по политическим мотивам. Например, в июне власти отказали оппозиционному политику Алексею Навальному (см. раздел 1.е.) в получении паспорта.

Ссылка. В течение года поступала информация о многочисленных резонансных случаях добровольного изгнания; главным образом это касалось лидеров оппозиционных политических движений, НПО, экологических организаций и участников протестов, опасавшихся возмездия за участие в антипутинских демонстрациях или за оппозиционную деятельность.

Внутренне перемещенные лица

По оценке Центра мониторинга внутренних перемещений в 2014 году численность внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) на Северном Кавказе составляла не менее 25 000 человек в связи с военными действиями в Чечне в 1990-е годы. Ситуация вокруг ВПЛ, перемещенных после войн в Чечне, оставалась неудовлетворительной: большинство людей по-прежнему проживали в помещениях без удобств, при отсутствии надлежащей санитарии и электричества.

Защита беженцев

Доступ к убежищу. Законодательством предусмотрено предоставление убежища или статуса беженца, и правительство создало систему предоставления защиты беженцам. По сообщениям НПО, заявители часто платили сотрудникам ФМС, принимающим решение по заявке, неформальное «вознаграждение за оказание содействия» в размере около 500 долларов США, чтобы их заявка была рассмотрена. Заявителям, не владеющим русским языком, приходилось оплачивать услуги частного переводчика. Правозащитные организации отмечали, что почти все вновь прибывшие беженцы и лица, ищущие временное убежище в крупных городах (в частности в Москве и Санкт-Петербурге), были вынуждены обращаться в другие регионы — якобы из-за полностью выполненных квот. За исключением заявок от украинцев ФМС удовлетворила лишь небольшой процент заявок на предоставление статуса беженца и временного убежища.

Некоторые наблюдатели отмечали, что данные ФМС не включают лиц, ищущих убежище, которые были принудительно депортированы или экстрадированы без возможности воспользоваться средствами правовой защиты. Некоторые лица, ищущие убежище, особенно прибывающие из Средней Азии, также предпочитали не подавать официальные заявления о получении убежища, поскольку это часто приводило к уголовному расследованию и другому нежелательному вниманию со стороны служб безопасности.

Правозащитные организации критиковали объявленный в стране льготный режим рассмотрения заявок от граждан Украины о предоставлении статуса беженца и временного убежища. По данным УВКБ и местных НПО, власти имели неограниченные полномочия по предоставлению временного убежища для украинцев и отдавали приоритет гражданам Украины в ущерб гражданам других государств, особенно из стран Африки. По состоянию на ноябрь, подавляющее большинство украинских граждан, подавших заявки на временное убежище, получили этот статус сроком на один год, а также право дважды возобновлять этот статус. В результате таких льгот сроки ожидания увеличивались, а количество удовлетворенных заявок от заявителей из других стран уменьшалось. Кроме того, сообщается, что по состоянию на ноябрь власти имели неограниченные полномочия по предоставлению временного убежища для сирийцев, но по данным местных НПО, ФМС прекратила предоставлять им временное убежище и статус беженца. Местные эксперты по миграции отметили снижение числа сирийцев, получивших временное убежище, что свидетельствует о том, что ФМС не возобновила предоставление временного убежища для сотен сирийцев. В течение года власти не публиковали актуальных данных о беженцах не с Украины.

Насильственное возвращение. Власти обеспечивали некоторую защиту от депортации или возвращения людей в те страны, где их жизнь и свобода оказались бы под угрозой по причине расовой или религиозной принадлежности, гражданства, участия в той или иной социальной группе или политических взглядов. Ответственное ведомство, ФМС, не обеспечивало присутствия своих представителей в аэропортах или на других пограничных пунктах, и возможность обращения к ФМС лиц, ищущих убежище, не имела достаточного публичного освещения. Лица, ищущие убежище, были вынуждены полагаться на добрую волю пограничников и персонала авиакомпаний, чтобы получить возможность связаться с чиновниками иммиграционной службы. Если такая возможность не предоставлялась, им грозило немедленное возвращение в страны происхождения, включая такие, в которых у них имелись достаточные основания опасаться преследования.

По закону, решение официального лица ФМС может быть обжаловано в вышестоящем органе или в суде. На период рассмотрения апелляции заявителю предоставляются права лица, чье ходатайство о предоставлении статуса беженца находится на рассмотрении.

Правозащитные группы продолжали утверждать, что власти злоупотребляли международными соглашениями, позволяющими им задерживать, а, возможно, и репатриировать лиц из других государств бывшего СССР, на арест которых были выданы ордера. Эта система, существующая благодаря неформальным связям между высокопоставленными чиновниками правоохранительных органов заинтересованных стран, позволяла содержать задержанных под стражей сроком до одного месяца, пока Генеральная прокуратура изучала соответствующие ордера. УВКБ ООН и правозащитные группы отмечали ряд случаев исчезновения и незаконного возврата лиц, подпадающих под компетенцию УВКБ, когда этих лиц (чаще всего прибывавших из Средней Азии) тайно задерживали и возвращали в страну происхождения. Правозащитные группы и УВКБ утверждали, что это не могло происходить без сотрудничества между несколькими разными федеральными органами.

Насилие в отношении беженцев.

По сообщениям УВКБ и НПО лица, добывавшиеся политического убежища, иногда подвергались задержанию, штрафам и угрозам депортации со стороны полиции, а также нападениям на почве расовой неприязни со стороны населения.

Доступ к основным услугам. По закону лица, успешно получившие временное убежище, и лица, чьи заявки находятся в процессе рассмотрения, имеют право на работу, получение медицинской помощи и посещение школ. НПО сообщали, что власти предоставляли ряд услуг украинским претендентам на получение убежища, но претендентам из других стран, как правило, в этих услугах было отказано. В течение года власти закрыли большинство финансируемых правительством центров временного проживания, специально построенных для граждан Украины, ожидающих получения временного убежища. Эти центры предоставляли кров, пищу, медицинскую помощь и содействие в трудоустройстве. По состоянию на 3 ноября, в этих центрах по всей стране оставалось 16 112 граждан Украины, но НПО сообщали, что многие из постояльцев были украинцами с легальным статусом, которые платили за проживание в этих учреждениях. Претенденты на получение убежища не с Украины не имели доступа к этим преимуществам.

Хотя федеральное законодательство предусматривает доступ к образованию для всех детей, региональные власти в некоторых случаях отказывали в доступе к школьному образованию детям лиц, добывающихся временного

убежища или статуса беженца, у которых не было прописки по месту жительства. Когда родители сталкивались с трудностями при оформлении детей в школы, власти, как правило, сотрудничали с УВКБ в целях урегулирования этой проблемы. Власти часто отказывали претендентам в праве на работу, если у них не было прописки по месту жительства, а это было обычным делом, поскольку домовладельцы предпочитали не регистрировать постояльцев с целью уклонения от налогов.

Временная защита. Лица, которые не удовлетворяли критериям для получения статуса беженца, но не могли быть выдворены или депортированы по гуманитарным соображениям, имели право получить временное убежище после подачи отдельного заявления.

Лица без гражданства

Согласно оценкам УВКБ на конец 2014 года в стране насчитывалось 113 470 лиц без гражданства. Официальные статистические данные не учитывают различия между лицами без гражданства и другими категориями лиц, ищущих помощи. УВКБ сообщило о значительном числе афганцев, проживающих в России более 20 лет, включая ряд сирот, привезенных возвращающимися на родину советскими солдатами. Большинство этих лиц и их дети не имели правового статуса в стране, поскольку ФМС регулярно отклоняла их заявки на получение временного убежища и (или) статуса беженца. Это афганское население сталкивалось с теми же рисками, что и вновь прибывшие лица, ищущие убежище, включая отказ в предоставлении или отсутствия доступа к медицинской помощи, школьному образованию и обеспечению жильем.

Раздел 3. Свобода участия в политическом процессе

Закон предусматривает право граждан избирать представителей власти посредством участия в регулярно проводимых свободных и честных выборах на основе всеобщего и равного избирательного права, однако граждане не могли в полном объеме реализовывать свои права, поскольку правительство ограничивало возможности оппозиционных партий выдвигать и регистрировать кандидатов на официальные должности, препятствовало их доступу к средствам массовой информации и проведению политических кампаний.

В январе президент Путин утвердил отмену прямых губернаторских выборов в Ямало-Ненецком, Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах

(районах) в соответствии с законодательством 2013 года, разрешающим регионам отказаться от прямых губернаторских выборов в пользу сложной системы назначения губернаторов по согласованию с президентом. Эти районы имеют статус субъектов федерации, но при этом являются частью более крупных федеральных образований (Тюменской и Архангельской областей). Жители по-прежнему участвуют в выборах в своих областях, но губернаторы их округов теперь назначаются областным губернатором по согласованию с политическими партиями, что усиливает прямой федеральный контроль этих богатых ресурсами регионов.

В мае 2014 года президент Путин подписал закон, позволяющий региональным властям отменять прямые выборы мэра в крупных городах. В течение года региональные законодательные органы продолжали отменять прямые выборы, и к ноябрю лишь 9 из 83 региональных столиц сохранили прямые выборы мэра. Закон не относится к Москве и Санкт-Петербургу, поскольку мэры этих городов имеют статус губернаторов.

После того как обвинения в фальсификациях во время выборов в Государственную думу в 2011 году привели к вспышке массовых протестов в Москве и Санкт-Петербурге, власти попытались ограничить работу независимых наблюдателей и стимулировать процесс наблюдения, спонсируемый государством. Хотя Министерство юстиции возвратило штрафы, уплаченные наблюдающей за выборами независимой организацией «Голос» за якобы допущенные нарушения закона об иностранных агентах в соответствии с судебным постановлением 2014 года, в июле в реестр иностранных агентов была включена организация «Голос-Урал». В ходе следствия в отношении самарского директора организации был проведен обыск и конфискация электроники в трех домах директоров, а также в московском офисе организации. Работа организации была ограничена законом 2014 года, запрещающим организациям, внесенным в список «иностранных агентов», принимать участие в избирательном процессе. По утверждению критиков, данный закон нарушает конституцию. В апреле два наблюдателя за выборами из «Голоса» были избиты при попытке воспрепятствовать акту мошенничества во время выборов, в результате чего получили серьезные телесные повреждения. Власти возбудили против правонарушителей уголовные дела, но до конца года процессуальные действия так и не начались.

Центральная избирательная комиссия объявила, что по бюджетным причинам она прекратит введенное во время президентских выборов 2012

года использование видеонаблюдения на избирательных участках. Группы наблюдателей утверждали, что власти отказались от этих устройств с целью воспрепятствовать обнаружению мошенничества. В июле комиссия объявила, что блогеры, веб-страницы которых посещают более 3000 человек в день, могут комментировать выборы только во время официально установленного периода избирательной кампании и размещать только «объективную и поддающуюся проверке информацию о кандидатах и партиях, не нарушающую равенства кандидатов».

Выборы и участие в политической жизни

Последние выборы. 13 сентября в стране состоялись выборы 21 губернатора и депутатов 11 региональных законодательных органов, а также других местных чиновников в более чем 10 000 избирательных участках. Выборы прошли ровно, с меньшим количеством обвинений в фальсификациях во время выборов, чем в прошлые годы. Наблюдатели отметили, что кандидаты от партий, представленных в Государственной думе, не имели особых проблем при регистрации, тогда как малые «несистемные» партии сталкивались с массой препятствий. Как и в прежние годы, местные власти дисквалифицировали несколько партий за расхождения в количестве подписей, подаваемых в рамках регистрационного процесса. Например, несистемная оппозиционная партия «Партия народной свободы» (ПАРНАС), представляющая коалицию оппозиционных партий, пыталась конкурировать в четырех регионах, но в конечном итоге была допущена к участию в выборах лишь в Костромской области. Националистические партии «Родина» и «Патриоты России», а также «Коммунисты России» тоже столкнулись с проблемами регистрации в ряде регионов.

Общественная организация «Голос», наблюдавшая за региональными выборами в 26 регионах, заявила о 826 нарушениях в день выборов, включая ненадлежащее использование административных ресурсов, подкуп избирателей, оказание давления на избирателей, воспрепятствование избирательной кампании, а также применение незаконных методов ведения избирательной кампании. Сообщается, что избирателям платили от 500 до 2000 рублей (7,7 и 31 доллар США) за поддержку кандидатов от правящей партии в муниципальных выборах в Нижнем Новгороде, где оппозиционные кандидаты также жаловались на то, что губернатор незаконно проводил избирательную кампанию по радио в день выборов. В Челябинске руководство местных предприятий требовало и позже проверило участие сотрудников в выборах, а учителя, работающие на избирательных участках,

просили родителей своих учеников участвовать в выборах. Поступали также обвинения в злоупотреблении системой «раннего», заочного или домашнего голосования для обеспечения победы действующих кандидатов.

Независимые организации и оппозиционные деятели подвергались преследованиям, особенно в Костроме. «Голос» сообщил, что правящая партия «Единая Россия» создала фальшивый веб-сайт «Голоса» с целью размещения негативной информации о кампании партии ПАРНАС в Костроме. Кроме того, сотрудники сил безопасности перекрыли вход в офис, используемый наблюдателями за выборами из фонда «Открытая Россия», после ареста ее сотрудника за якобы имевшую место перевозку незаконных денежных средств. Избирательная комиссия по Костромской области возбудила следствие в отношении оппозиционного лидера Алексея Навального за проведение избирательной кампании в день выборов.

«Голос» сообщил о нарушении прав наблюдателей в нескольких регионах, особенно наблюдателей из оппозиционных партий или средств массовой информации. В Казани (Республика Татарстан) одного добровольца вызвал его работодатель, в связи с чем ему пришлось приостановить наблюдение и покинуть избирательный участок. В Московской области организаторы выборов, в нарушение закона, запретили фотографировать или снимать на видео избирательные участки.

В период, предшествовавший выборам, правительство использовало «муниципальные фильтры» — требование, в соответствии с которым кандидат должен набрать поддержку от 5 до 10 процентов муниципальных депутатов, которые во многих случаях являлись членами партии «Единая Россия». Это делалось с целью дисквалификации и недопущения регистрации кандидатов на выборах в региональные законодательные органы. Правительство применяло и другие методы, направленные на создание неравных условий выборов, такие как отказ в проведении оппозиционных митингов, контроль за освещением деятельности оппозиционных кандидатов средствами массовой информации, а также раздача подарков потенциальным избирателям, чтобы обеспечить победу проправительственных кандидатов в нескольких регионах.

Кандидаты от оппозиции испытывали трудности с доступом к традиционным средствам массовой информации. Многие кандидаты от оппозиции для связи с избирателями использовали Facebook, Twitter и «ВКонтакте», поскольку

контролируемые государством печатные и телевизионные СМИ не освещали их избирательные кампании.

Политические партии и участие в политической деятельности. По закону для получения регистрации политические партии должны иметь 500 членов. 75 партий успешно выполнили требования по регистрации и получили право на участие в выборах. 30 января Московский городской суд поддержал решение Министерства юстиции не включать Партию прогресса в реестр партий, имеющих право на участие в выборах. Партия 5 декабря также несколько раз пыталась получить официальную регистрацию в качестве политической партии, но осталась незарегистрированной.

Партии, представленные в Государственной Думе, могут выдвигать своего кандидата в президенты, не собирая и не представляя подписей, однако потенциальные кандидаты в президенты от партий, не представленных в Думе, должны собрать два миллиона подписей своих сторонников по всей стране и представить подписи в Центральную избирательную комиссию для засвидетельствования их подлинности. Независимый кандидат лишается права участвовать в президентских выборах, если ЦИК определит, что более 5 процентов подписей недействительны.

Согласно законодательству, кандидаты на пост губернатора, не выдвигаемые зарегистрированной политической партией, должны удовлетворять требованию «муниципального фильтра». Такие подписи о поддержке должны быть собраны не менее чем в 75 процентах городских советов. Кандидатам на пост губернатора, выдвигаемым зарегистрированными политическими партиями, не требуется собирать подписи представителей общественности, в то время как для самовыдвиженцев эта процедура является обязательной.

В 2014 году был принят закон о создании смешанной избирательной системы, в соответствии с которой одна половина депутатов Государственной думы избирается по одномандатным округам, а другая — по партийным спискам. Закон также устанавливает фильтры, которые не позволяют многим небольшим, зарегистрированным в установленном порядке партиям бороться за места по партийным спискам. Партиям не нужно собирать подписи для участия в выборах, если они представлены в действующей Думе, получили не менее 3 процентов голосов по стране во время предыдущих выборов в Думу или были представлены не менее чем в одном региональном законодательном органе. Как сообщают СМИ, согласно

этим положениям сегодня в выборах в Думу могут участвовать лишь 14 из более чем 70 зарегистрированных политических партий. Все остальные партии, желающие побороться за места в Думе по партийным спискам, должны собрать не менее 200 000 подписей избирателей, при этом не более 7000 подписей в одном регионе. Небольшие партии могут участвовать в выборах по одномандатным округам даже в том случае, если они не представляют зарегистрированную политическую партию, — при условии, что они наберут не менее 3 процентов подписей избирателей, зарегистрированных в их округах, или не менее 3000 подписей (в зависимости от того, какая величина больше). Новый порядок проведения выборов должен вступить в силу в течение следующего избирательного цикла в Государственную думу в 2016 году.

Закон запрещает проведение негативных кампаний против других кандидатов и устанавливает критерии для исключения кандидатов из избирательного списка, в том числе за неясно сформулированное «экстремистское» поведение. Исполнительная власть и генеральный прокурор обладают широкими полномочиями для регулирования, расследования деятельности и дисквалификации политических партий. Другие положения ограничивают расходы на проведение кампаний, устанавливают конкретные сроки кампаний и предусматривают ограничения в отношении агитационных материалов.

После своего избрания многие оппозиционные политики сообщали о том, что правящая партия принимала меры, направленные на подрыв их деятельности или отстранение от занимаемой должности. По сообщениям в прессе, в период с 2007 по 2011 год примерно 90 процентов избранных мэров не из «Единой России» (более 20 человек), были отстранены от должности и подверглись судебному преследованию. Например, в сентябре начался суд над представлявшим оппозицию бывшим мэром Ярославля Евгением Урлашовым, которого власти арестовали в 2013 году по обвинению в хищении.

Местные законодательные органы иногда пытались использовать законы, позволяющие региональным властям отменять выборы мэров, чтобы лишить независимых и оппозиционных мэров занимаемых ими постов. Депутаты из областного центра Петрозаводска заложили основы для смещения мэра Галины Ширшиной, поддерживаемой партией «Яблоко», поставив ей «неудовлетворительную» оценку за год (две неудовлетворительные оценки могут привести к смещению с должности). В августе муниципальный

законодательный орган преодолел вето, наложенное Ширшиной на отмену прямых выборов мэра, и заменил их системой, при которой мэра назначают муниципальные депутаты из списка кандидатов, отобранных специальной комиссией.

Лидеры и члены оппозиционных партий сталкивались с судебным преследованием и другими формами давления. В период, предшествовавший региональным выборам, несколько активистов из партии ПАРНАС столкнулись с трудностями, чинимыми властями. В июле лидер санкт-петербургского отделения ПАРНАС Андрей Пивоваров был арестован за то, что он якобы пытался купить персональные данные избирателей во время своей избирательной кампании в Костроме, и удерживался в следственном изоляторе до окончания выборов.

Участие женщин и меньшинств. Информация по этническому составу Государственной думы и Совета Федерации была недоступна. Представители национальных меньшинств принимали активное участие в политической жизни, однако этнические русские, составляющие приблизительно 80% населения, занимали доминирующее место в политической и административной системе, особенно на федеральном уровне.

Раздел 4. Должностная коррупция и недостаточная прозрачность государственных органов

Закон предусматривает уголовные наказания за должностную коррупцию, однако правительство признало наличие трудностей, связанных с эффективным обеспечением данного закона, и коррупционные действия чиновников нередко оставались безнаказанными. В Докладе о глобальной конкурентоспособности за 2014–2015 годы (*Global Competitiveness Report 2014–15*) Всемирного экономического форума указано, что коррупция является одним из наиболее проблемных и связанных с высоким риском факторов для ведения бизнеса в стране. В марте был принят закон о сокращении штрафов за получение взятки (с 25-кратного размера взятки до 10-кратного) и за дачу взятки (с 15-кратного размера взятки до пятикратного).

Коррупция была широко распространена в органах исполнительной власти, в том числе в органах безопасности и управления миграцией, а также в органах законодательной и судебной власти на всех уровнях управления. Она выражалась в подкупе должностных лиц, нецелевом использовании

бюджетных средств, хищении государственной собственности, «откатах» в процессе закупок, вымогательстве, а также злоупотреблении служебным положением для извлечения личной выгоды. Несмотря на случаи судебного преследования за взяточничество, в целом сохранялась проблема недостаточного правоприменения. Должностная коррупция продолжала процветать во многих сферах, включая образование, призыв на военную службу, здравоохранение, коммерцию, жилищное хозяйство, социальное обеспечение, охрану правопорядка и судебную систему. По данным экономического обзора Организации экономического сотрудничества и развития по стране за 2013 год, в 2012 году дела в отношении сотрудников правоохранительных органов составляли четверть всех судебных дел о коррупции, а 90 процентов предпринимателей сообщали, что хотя бы раз сталкивались с фактами коррупции. В обзоре отмечалось: «В ряде регионов коррупция распространена столь широко, что компании считают ее удобной альтернативой соблюдению правовых и административных норм». По данным Министерства внутренних дел, в течение года средний размер взятки для любых целей составлял около 208 000 рублей (3 200 долларов США). В сентябре в одной из статей российской ежедневной газеты «Известия» сообщалось, что в течение года уровень коррупции вырос на 6,5 процентов, при этом особенно много дел о коррупции было возбуждено в Псковской и Челябинской областях, Еврейской автономной области, Республике Мордовия и Республике Башкортостан.

Коррупция. В течение года прокуратура предъявляла обвинения в коррупции высокопоставленным чиновникам, в том числе двум региональным губернаторам. СМИ предположили, что отстранение от должности губернаторов Сахалинской области и Республики Коми по обвинению в мошенничестве и принадлежности к преступной организации может свидетельствовать о проведении новой кампании по борьбе с коррупцией, но при этом отметили, что дела о коррупции часто использовались по политическим мотивам, а не в рамках усилий, направленных на искоренение коррупции.

В наибольшей степени коррупция была распространена в таких областях государственных расходов, как государственные закупки, средства массовой информации, национальная оборона и коммунальные услуги. По оценке Следственного комитета РФ, ежегодный ущерб от коррупции составляет 40 млрд рублей (615 млн долларов США), хотя по независимым оценкам этот показатель значительно выше. 29 мая официальный представитель Следственного комитета Владимир Маркин объявил о том, что в 2014 году

комитет возбудил более 25 000 дел, связанных с коррупцией. Из них 40 процентов дел касались взяточничества, включая дела в отношении 12 депутатов федеральных законодательных органов и 435 депутатов местных законодательных органов. В феврале Федеральная служба безопасности заявила, что в 2014 году в результате коррупции было потеряно 5 млрд рублей (77 млн долларов США), выделенных на оборонные расходы. В июле Генеральный прокурор РФ объявил, что 7,5 млрд рублей (115 млн долларов США) было похищено во время строительства космодрома «Восточный».

В августе Федеральная налоговая служба провела проверку офиса некоммерческой организации «Фонд борьбы с коррупцией» антикоррупционного блогера и лидера оппозиции Алексея Навального, явно оказывая давление в связи с осуществляемой им деятельностью по выявлению фактов коррупции, после того, как в августе он опубликовал сообщение, в котором стоимость наручных часов пресс-секретаря президента Дмитрия Пескова оценивается на сумму свыше 40 млн рублей (615 000 долларов США), что значительно превышает его официальный доход. Несколько недель спустя фонд публично обвинил Пескова в проведении медового месяца на яхте за 350 000 евро (385 000 долларов США) в неделю. В сентябре налоговые органы обвинили фонд в налоговых махинациях.

Раскрытие финансовой информации. Закон запрещает государственным чиновникам и руководителям государственных предприятий иметь финансовые активы или банковские счета за рубежом. Закон также требует, чтобы политические деятели подавали расширенные декларации с указанием всех принадлежащих им объектов иностранной недвижимости, а государственные служащие — декларировали крупные расходы, связанные с покупкой земли, транспортных средств и ценных бумаг, а также свои доходы. Соблюдение этих норм закона обеспечивалось по-разному, и следственные органы редко действовали по сообщениям СМИ о незадекларированных активах, находящихся за рубежом, и других предполагаемых нарушениях.

Закон требует, чтобы правительственные чиновники подавали финансовые отчеты, ограничивает их трудоустройство в организациях, где они имели прежние связи, и требует сообщать о фактической или возможной коррупционной деятельности. Информация, представленная должностными лицами, не всегда отражала истинные доходы их самих или членов их семей.

Открытый доступ к информации. Законодательство дает общественности право доступа ко всей государственной информации, которая не является конфиденциальной и не составляет государственной тайны.

Законодательство обязывает федеральные органы исполнительной власти размещать информацию о своей деятельности в сети интернет. По данным сайта Инфометр, осуществляющего информационный мониторинг, органы государственной власти часто не исполняли требования закона. Федеральные органы власти опубликовали в сети интернет только 40 процентов необходимой информации, тогда как региональные органы власти опубликовали около 50 процентов. Несмотря на презумпцию открытости информации, суды отказывали гражданам в получении информации на том основании, что запрашиваемые данные не затрагивали их интересы напрямую.

Раздел 5. Отношение органов власти к расследованиям предполагаемых нарушений прав человека, проводимым международными и неправительственными организациями

В стране действовали российские и международные правозащитные группы, которые расследовали и открыто комментировали проблемы соблюдения прав человека. Усилилось преследование официальными органами независимых НПО, в особенности групп, занимающихся мониторингом выборов, разоблачением коррупции и выявлением нарушений прав человека. Деятельность НПО и международная гуманитарная помощь на Северном Кавказе жестко ограничивались. Некоторые чиновники, в том числе Уполномоченный по правам человека Элла Памфилова, региональные представители Уполномоченного по правам человека, а также председатель Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека Михаил Федотов, регулярно взаимодействовали и сотрудничали с НПО. И Памфилова, и Федотов критически относились к закону об иностранных агентах и закону о нежелательных иностранных организациях (см. раздел 2.b.).

Законодательство, регулирующее деятельность НПО, требует, чтобы они были зарегистрированы в Министерстве юстиции. НПО обязаны представлять в официальные органы годовые отчеты с указанием источников иностранного финансирования и подробной информацией об использовании средств. Согласно закону, Министерство юстиции может регистрировать НПО, получающие финансирование из-за рубежа и участвующие в «политической деятельности», как «иностранцев» — фактически

клеймо, ассоциирующееся с изменой и шпионажем. Функционирование НПО, участвующих в «политической деятельности», деятельности, «представляющей угрозу интересам» Российской Федерации, или деятельности, получающей поддержку от граждан или организаций США, может быть приостановлено в соответствии с законом «Димы Яковлева». Этот же закон не допускает, чтобы в составе таких НПО числились члены, одновременно являющиеся гражданами России и США.

Органы власти использовали закон об иностранных агентах для обоснования внеплановых проверок НПО, угрожали им штрафами, ликвидацией и судебным преследованием, а также требовали самостоятельной регистрации в качестве иностранного агента или включения в одностороннем порядке в реестр Министерством юстиции. По состоянию на конец года в качестве иностранных агентов в Министерстве юстиции числилось 111 НПО агентов, что более чем в два раза превышало показатели 2014 года (см. раздел 2.b.).

Министерство юстиции стремилось дискредитировать или ограничить деятельность неправительственных организаций и иностранных агентов. Министерство юстиции пыталось принудительно закрыть правозащитный центр «Мемориал» по возбужденному в отношении него делу об административном правонарушении, касающемся статуса регистрации его региональных отделений. В январе центр выиграл апелляцию, поданную в Верховный суд. Несмотря на победу правозащитный центр «Мемориал» продолжал подвергаться преследованию на законных основаниях, включая внеплановые проверки и длительные сроки обжалования в суде. В сентябре власти оштрафовали центр на 300 000 рублей (4 600 долларов США) за отсутствие маркировки статуса «иностранного агента» в некоторых публикуемых и распространяемых материалах. После проверки, проведенной в ноябре, Министерство юстиции обвинило НПО «в подрыве основ Конституционного строя Российской Федерации, призывах к свержению действующей власти и смене политического режима в стране». НПО «Комитет по предотвращению пыток» приняло решение о закрытии в июле, после того, как ее включили список иностранных агентов и дважды оштрафовали за нарушение закона. (Позже организация провела реорганизацию.)

Высокопоставленные должностные лица нередко проявляли враждебное отношение к работе правозащитных организаций и заявляли, что их деятельность носит непатриотический характер и наносит ущерб интересам национальной безопасности. По сообщению агентства «Интерфакс»,

председатель Комитета Совета Федерации по международным делам Константин Косачев сообщил, что закон о нежелательных иностранных организациях создавался как предупреждение для местных НПО не сотрудничать с иностранными организациями, которые вмешиваются во внутренние дела страны. Косачев являлся автором «патриотического стоп-листа» — подготовленного Советом Федерации списка иностранных организаций, которые предлагалось считать нежелательными.

Назначенный глава Чеченской Республики Рамзан Кадыров часто пренебрежительно высказывался о правозащитниках и угрожал им. В июне, после того, как группа из 3000 человек захватила и разгромила грозненский офис НПО «Комитет по предотвращению пыток», Кадыров написал в социальных сетях, что НПО «намеренно спровоцировала нападение», чтобы привлечь к себе внимание международных средств массовой информации. Пять человек ворвались в грозненский офис правозащитного центра «Мемориал» и забросали яйцами его сотрудников. Предположительно, злоумышленники кричали: «Вы защищаете Игоря Каляпина!», главу НПО «Комитет по предотвращению пыток».

Президент Путин неоднократно предупреждал ФСБ о «деструктивных целях» НПО. В целях стигматизации НПО, оппозиционных политиков и правозащитников в официальных выступлениях и публикациях использовались термины «иностранный агент», «политический агент» и «пятая колонна».

Власти продолжали применять ряд не прямых методов подавления или закрытия местных НПО, в том числе путем применения различных законов, расследований и полицейских рейдов. Законы об экстремизме и клевете также использовались для ограничения деятельности НПО и критики правительства (см. разделы 2.a. и 2.b.). Как правило, официальные органы отказывали в сотрудничестве НПО, которые критически отзывались об их деятельности. Международные правозащитные НПО почти не были представлены за Уралом. Некоторые местные НПО рассматривали вопросы прав человека в этих регионах, но часто отказывались от политизированных тем, чтобы избежать репрессий со стороны местных властей.

Власти увеличили объем государственной поддержки НПО, работающим в области защиты прав человека, с целью воспрепятствовать доступу к иностранной поддержке. Согласно октябрьскому обращению президента Путина к Совету при Президенте РФ по развитию гражданского общества и

правам человека, государство выделило 4,2 млрд рублей (64,6 млн долларов США) на гранты НПО. Управление Уполномоченного по правам человека объявило о предоставлении различным НПО квартальных грантов для поддержки их деятельности внутри страны. Многие НПО, включенные в список иностранных агентов, особенно те, которые продолжали принимать иностранные гранты, отмечали, что больше не получают финансирования от государства из-за «клейма иностранного агента». Только три НПО из списка иностранных агентов получили президентские гранты в течение года.

14 июля Конституционный Суд постановил, что Россия вправе не исполнять решения ЕСПЧ, которые противоречат Конституции. Многие связывали решение Конституционного Суда с вынесенными в 2014 году постановлениями ЕСПЧ, которые обязали Россию выплатить 1,9 млрд евро (2,09 млрд долларов США) бывшим акционерам нефтяной компании «Юкос». В 2013 год бывший глава компании Михаил Ходорковский был освобожден после десяти лет содержания под стражей по политическим мотивам. В декабре президент Путин подписал закон, который разрешает Конституционному Суду определять, являются ли решения международных и региональных судов, таких как ЕСПЧ, конституционными.

Правительственные органы по правам человека. Некоторые государственные учреждения продолжали содействовать защите прав человека и вмешиваться в процесс рассмотрения отдельных жалоб о нарушениях, несмотря на широко распространенные сомнения в эффективности их действий.

Многие наблюдатели не видели в Общественной палате, состоящей из 126 членов, назначенных из организаций гражданского общества, эффективное средство контроля за деятельностью правительства. Некоторые ведущие правозащитные организации отказались участвовать в работе Палаты, опасаясь, что правительство использует ее для усиления контроля над гражданским обществом.

Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека является консультативным органом при президенте. На Совет была возложена задача вести мониторинг системных проблем в области законодательства и отслеживать отдельные случаи нарушения прав человека, разрабатывать предложения для представления президенту и в государственные ведомства, а также контролировать их реализацию. В конце 2012 года количество членов Совета было увеличено с 40 до 65 человек, причем президент назначает новых членов своим указом. Правозащитники

выразили обеспокоенность тем, что указанные дополнения были внесены с целью увеличения количества проправительственно настроенных членов и ослабления Совета. В июне Совет направил в Министерство внутренних дел обращение в целях защиты главы НПО «Комитет по предупреждению пыток» Игоря Каляпина, после того как толпа протестующих разгромила офис неправительственной организации в Чечне.

Уполномоченный по правам человека Элла Памфилова публично выступала с комментариями по целому ряду нарушений прав человека, таких как список иностранных агентов, закон о нежелательных иностранных организациях, насилие, чинимое правоохранительными органами, плохие условия содержания в тюрьмах, жестокое обращение с детьми и свобода вероисповедания. В мае аппарат Уполномоченного по правам человека подготовил собственный доклад о состоянии прав человека в стране, первый такой доклад со вступления Памфиловой в должность в 2014 году. В доклад объемом 116 страниц были включены данные правозащитных НПО, хотя в нем отмечалось, что Уполномоченный не всегда согласен с содержащимися в докладе оценками. В докладе поднимались такие вопросы, как преследования и убийства журналистов, правовое регулирование в сфере интернета, прозрачность судебных процессов, защита прав человека в местах лишения свободы — как заключенных, так и сотрудников, — а также права заключенных с инвалидностью. Кроме того, в докладе были указаны проблемы, с которыми сталкивались беженцы из Украины на территории России, и нарушения социальных и экономических прав. Лидеры нескольких правозащитных НПО отмечали общую эффективность деятельности Памфиловой в качестве официального защитника многих их интересов, несмотря на ограниченный объем ее полномочий и избирательный подход к рассматриваемым вопросам.

Аппарат Уполномоченного по правам человека включает несколько специализированных отделов, ответственных за расследование жалоб. Согласно докладу Уполномоченного по правам человека за 2014 год, управление Памфиловой получило 59 100 жалоб от граждан, государственных организаций и НПО, что соответствует почти 44-процентному росту от числа жалоб по сравнению с 2013 годом. Во всех регионах страны, за исключением шести, существовали региональные уполномоченные с обязанностями, подобными обязанностям Памфиловой. Эффективность их работы значительно различалась, а местные органы власти часто ограничивали их независимость. Региональный Уполномоченный по правам человека в Санкт-Петербурге Александр

Шишлов подвергался преследованиям со стороны местных средств массовой информации за участие в приеме, организованном иностранным консульством в июне. Репортаж с участием Шишлова и других лиц, присутствовавших на приеме, был показан на местном телевизионном канале в Санкт-Петербурге. Авторы репортажа поставили под сомнение патриотизм гостей и цель их встречи с иностранными дипломатами. Кроме того, Шишлов получал другие угрозы и оскорбления за свою работу с местными органами управления по защите активистов ЛГБТИ от преследований во время запланированного мероприятия в городе.

Раздел 6. Дискриминация, насилие в обществе, торговля людьми

Конституция запрещает дискриминацию по признаку пола, расовой принадлежности, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, вероисповедания, убеждений, членства в общественных объединениях, или по иным обстоятельствам. Кроме того, законодательство защищает различные права лиц с ограниченными возможностями. Защита от дискриминации по признаку сексуальной ориентации или половой самоидентификации, возраста, а также наличия ВИЧ-статуса или других инфекционных заболеваний прямо не предусмотрена, хотя эти категории могут быть истолкованы как относящиеся к «иным обстоятельствам». Органы власти не обеспечивали повсеместного соблюдения запрета на дискриминацию.

Враждебная риторика и пропаганда в отношении некоторых групп, распространяемая через государственные СМИ, способствовала в течение года усилению дискриминации и разжиганию ксенофобии.

Женщины

Изнасилование и бытовое насилие. Изнасилование является противоправным деянием, и закон предусматривает за него одинаковые наказания как для родственников, включая супруга, так и для неродственников, совершивших изнасилование. Жертвы изнасилования имеют право выступать в качестве юридической стороны в уголовных делах по обвинению подозреваемых в совершении изнасилования и вправе претендовать на компенсацию в рамках судебного приговора, не возбуждая отдельный гражданский иск. Медицинские работники оказывали помощь жертвам насилия и в некоторых случаях помогали в установлении факта физического насилия или

изнасилования, однако многие из них не были готовы давать показания в суде.

Уголовное наказание за изнасилование предусматривает от трех до шести лет лишения свободы для преступника, действующего в одиночку, и от четырех до десяти лет, если преступление совершено группой лиц, или если нападавший ранее имел судимости за насильственные действия сексуального характера. Преступления наказуемы лишением свободы сроком от 8 до 15 лет, если возраст жертвы составляет 14–18 лет, и сроком от 12 до 20 лет, если жертва скончалась или не достигла 14-летнего возраста. По данным НПО, многие сотрудники правоохранительных органов и прокуратуры не рассматривали изнасилование, совершенное супругом или знакомым жертвы, в качестве приоритета, не поощряли заявлений о таких преступлениях и не добивались возбуждения по ним уголовных дел. НПО сообщали, что местные сотрудники полиции иногда отказывались реагировать на звонки, в которых сообщалось об изнасиловании или бытовом насилии, до тех пор, пока жизни жертвы не угрожала прямая опасность.

По данным НПО, многие женщины не заявляли о случаях изнасилования или иного насилия, в особенности совершенного супругом, из-за страха общественного осуждения и недостаточной поддержки со стороны государства.

Бытовое насилие по-прежнему оставалось серьезной проблемой. В уголовном кодексе отсутствует емкое положение, квалифицирующее бытовое насилие, так же как и нет юридического определения бытового насилия. Законы, касающиеся телесных повреждений, носят общий характер и не позволяют полиции начать уголовное расследование без жалобы пострадавшего. Бремя сбора доказательств в таких случаях, как правило, несут предполагаемые пострадавшие. Федеральное законодательство запрещает нанесение побоев, физическое насилие, угрозы и убийство, однако большинство актов бытового насилия не подпадает под юрисдикцию органов прокуратуры. Согласно данным НПО, полиция часто отказывалась регистрировать жалобы на бытовое насилие и во многих случаях убеждала пострадавших не подавать жалоб.

Власти не осуществляют сбор полной информации о бытовом насилии, но в 2013 году МВД опубликовало информацию, свидетельствующую о следующем: при том, что женщины становились жертвами 43% от числа всех преступлений, они являлись жертвами преступлений, совершенных дома

(63%), членами семьи (73%) или супругом (91%), и это несоразмерно высокие показатели. В ходе опроса, проведенного в марте в Республике Карелия, более половины респондентов указали, что слышали о недавних случаях или лично являлись жертвой бытового насилия. Ссылки респондентов на бытовое насилие включали случаи физического (35%), психологического (37%), а также сексуального (3%) насилия. Также сообщалось, что треть женщин по всей стране подвергалась физическому насилию со стороны супруга.

По утверждению НПО «Центр социальной поддержки женщин», большинство дел по факту бытового насилия было либо отклонено по техническим причинам, либо передано на примирительную процедуру, проводимую мировым судьей, главной задачей которого является сохранение семьи, а не наказание преступника. Меры правовой защиты, предусмотренные гражданским правом в случаях бытового насилия, включают административные штрафы и развод. Дела об ущербе здоровью, имущественных и семейных правах, касающиеся развода, раздела имущества и опеки над детьми, не могут рассматриваться в рамках одного и того же дела или в одном и том же суде.

Согласно информации Национального центра по предотвращению насилия в России «АННА», в стране действовало 23 государственных убежища для женщин.

Калечащие операции на женских половых органах/женское обрезание (FGM/C). В уголовном кодексе не содержится явного запрета данной практики. Местные НПО в Дагестане сообщали, что данная практика иногда имела место в некоторых деревнях республики.

Прочие виды вредной традиционной практики. По данным правозащитных групп, продолжались так называемые убийства женщин по соображениям чести в Чечне, Дагестане и других республиках Северного Кавказа. Правозащитные группы также сообщали, что число убийств по соображениям чести снижалось, и они редко влекли за собой привлечение к уголовной ответственности из-за сговора местного населения в целях сокрытия таких преступлений, хотя были случаи, когда такие убийства приводили к вынесению обвинительного приговора. По данным интернет-издания «Кавказский узел», мужчина, который обвинялся в совершении в 2013 году убийства своей 21-летней дочери путем удушения, так как считал,

что ее общение с мужчинами навлекло позор на семью, в апреле был осужден и приговорен к семи годам лишения свободы.

В некоторых областях Северного Кавказа продолжалась практика похищения невест, многоженства, насильственной выдачи замуж (включая браки в детском возрасте), правовая дискриминация женщин и принуждение их к соблюдению исламских норм ношения одежды. В мае Фонд имени Генриха Бёлля сообщил, что мужья часто контролировали женщин, не позволяя им получить доступ к семейному бюджету и угрожая лишить их общения с подругами и семьями.

В некоторых районах Северного Кавказа сообщалось о случаях похищения и изнасилования молодых женщин под предлогом соблюдения древней местной традиции похищения невест, причем иногда похитители принуждали их к вступлению в брак. В феврале полиция прекратила расследование по факту похищения 17-летней девочки для заключения брака в Дагестане, после того как было установлено, что она пошла на это добровольно. Полиция Дагестана заявляла, что многие случаи похищения женщин в действительности были добровольными. НПО сообщали, что, в то время как подавляющее большинство случаев похищения невест не было добровольным, женщины на Северном Кавказе иногда соглашались на похищение, чтобы избежать брака, запланированного родителями жениха и невесты, зачастую с мужчиной более старшего возраста или имеющим нескольких жен.

Сексуальные домогательства. Закон прямо не запрещает сексуальное домогательство на рабочем месте, что по-прежнему остается распространенной проблемой. Вместо этого в уголовном кодексе содержится общее положение, направленное против принуждения лица к совершению действий сексуального характера путем шантажа, угроз либо с использованием материальной или иной зависимости жертвы от преступника. По состоянию на апрель, не было ни одного успешного случая уголовного преследования за «понуждение к действиям сексуального характера».

Репродуктивные права. Правительство признает основное право семейных пар и отдельных лиц определять число рождаемых детей, время их зачатия и интервалы между деторождением, принимать решения в отношении своего репродуктивного здоровья, а также располагать информацией и средствами для этого. Хотя закон не ограничивает доступ к противозачаточным

средствам, Русская Православная Церковь и Совет муфтиев продолжали выступать против инициатив по планированию семьи, и доступ к планированию семьи в стране был ограниченным, особенно за пределами крупных городов. Высшие государственные руководители прямо побуждали женщин рожать как можно больше детей, чтобы противодействовать сокращению населения страны, особенно среди этнических русских.

Дискриминация. Конституция и законодательство гарантируют мужчинам и женщинам одинаковый правовой статус и одинаковые права в соответствии с семейным, трудовым, имущественным и наследственным правом, а также в судебной системе. Мужчины и женщины имеют равные права на получение банковского кредита, однако женщины часто сталкивались с существенными ограничениями. Поступали сообщения о том, что женщины сталкивались с дискриминацией при приеме на работу (см. раздел 7.d.).

По закону мужчины и женщины обладают равными правами собственности. Гражданский кодекс предусматривает равные права мужчин и женщин на доступ к земле и иной недвижимости. Если в брачном контракте не указано иное, все имущество, приобретенное во время брака, является совместной собственностью супругов, и в случае развода делится на две равные доли. Каждый супруг сохраняет право собственности на имущество, приобретенное до брака или унаследованное после брака, и право распоряжения им.

Согласно традиционной правовой практике на Северном Кавказе, в делах о разводе опека над детьми и все имущество присуждаются мужу. В результате женщины в регионе часто были не заинтересованы в разводе, даже если страдали от жестокого обращения.

Дети

Регистрация рождения. По закону гражданство переходит к ребенку от родителей при рождении или возникает при рождении на территории страны, если родители ребенка неизвестны или если ребенок не может претендовать на гражданство родителей. Как правило, новорожденные регистрируются в отделе ЗАГС по месту проживания родителей. Один из родителей должен подать заявление на регистрацию ребенка в течение месяца со дня его рождения. Свидетельства о рождении выдаются на основании медицинской справки из больницы, в которой родился ребенок.

Образование. Образование является бесплатным и обязательным до 11 класса. Региональные органы власти часто отказывали в доступе к школьному образованию детям лиц, не зарегистрированных в качестве жителей соответствующего населенного пункта, в том числе цыганам, лицам, ищущим убежище, и мигрантам.

Жестокое обращение с детьми. Серьезную проблему представляло жестокое обращение с детьми. Министерство внутренних дел опубликовало данные о 576 000 уголовных делах, которые были возбуждены в отношении родителей в 2014 году за преступления против детей. К ним относятся 440 000 дел о халатности, 1400 дел о злоупотреблении алкоголем или наркотиками, а также 11 900 дел о физическом насилии над детьми, повлекших за собой более 2500 случаев со смертельным исходом. Кроме того, по сведениям Уполномоченного по правам ребенка Павла Астахова, 946 из этих преступлений были связаны с педофилией, причем 380 из них были совершены опекунами, исполнявшими обязанности родителей.

Согласно отчету, опубликованному в 2011 году НПО «Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации», от 2000 до 2500 детей ежегодно умирали в результате бытового насилия. По данным Министерства внутренних дел за 2013 год, один из четырех детей в стране подвергался насилию со стороны своих или приемных родителей.

Брак несовершеннолетних и принудительное вступление в брак.

Минимальный возраст вступления в брак для мужчин и женщин составляет 18 лет. Местные органы власти могут санкционировать брак в возрасте 16 лет в особых обстоятельствах, а в некоторых регионах даже раньше. В мае «Новая газета» сообщила о том, что на 17-летнюю девушку было оказано давление с целью вступления в брак с 57-летним начальником РОВД Ножай-Юртовского района Чечни, который уже был женат. Чеченский лидер Рамзан Кадыров присутствовал на свадьбе, в то время как Уполномоченный по правам ребенка Павел Астахов публично выступал в защиту такой практики на Кавказе.

Калечащие операции на женских половых органах/женское обрезание:

Информация о девочках в возрасте до 18 лет приведена в разделе о женщинах (см. выше).

Сексуальная эксплуатация детей. Возраст сексуального согласия составляет 16 лет. Дети, особенно бездомные и сироты, использовались для

производства детской порнографии. Хотя власти считали детскую порнографию серьезной проблемой, в законодательстве не дано определения данного правонарушения, не рассматривается в качестве уголовного преступления хранение детской порнографии и не предусмотрено эффективное расследование дел о детской порнографии и привлечение виновных к ответственности. Закон запрещает изготовление, распространение и хранение детской порнографии с целью распространения, но хранение, не имеющее целью распространение, не запрещено законом. Изготовление и распространение порнографии с участием детей в возрасте до 18 лет карается лишением свободы на срок от 2 до 10 лет и на срок от 3 до 15 лет, если к участию привлекаются дети в возрасте до 14 лет. Однако суды часто прекращали уголовные дела из-за отсутствия четких стандартов или определений.

По данным Министерства внутренних дел, в 2014 году было возбуждено 274 дела о расследовании детской порнографии и 80 из них было передано в суд. Наряду с полномочиями Роскомнадзора по регулированию деятельности сайтов, которые содержат экстремистские материалы, данное ведомство имеет право закрыть любой сайт без соблюдения надлежащих юридических формальностей до тех пор, пока владельцы не докажут, что их сайт не содержит детской порнографии. В 2014 году 15 процентов из 45 700 ссылок, закрытых Роскомнадзором, были связаны с детской порнографией.

Перемещенные дети. Официальные статистические данные о количестве сирот и перемещенных детей в стране были противоречивы и не внушали доверия. По данным Министерства образования и науки за 2014 год, в стране насчитывалось около 96 000 сирот, т.е. количество снизилось со 120 000 согласно данным предыдущей оценки. В мае Уполномоченный по правам ребенка Павел Астахов сообщил о том, что количество сирот, оставшихся без родительского надзора, сократилось со 106 700 в 2009 году до 61 600 в 2014 году. В марте вице-премьер Ольга Голодец заявила, что в стране насчитывалось 53 100 бездомных детей, сбежавших из дома в 2014 году, что на 22 процента больше по сравнению с 2013 годом. Последние официальные статистические данные о количестве детей-мигрантов, не имеющих родителей, отсутствуют. Исследование, проведенное в 2011 году Центром социологических исследований Министерства образования и науки, показало, что 45 процентов бездомных и несопровождаемых детей в Москве были детьми-мигрантами из стран-членов Содружества Независимых Государств.

Бездомные дети часто вовлекались в преступную деятельность, не получали образования и становились жертвами наркомании и алкоголизма. Некоторые бездомные дети принуждались к проституции. По имеющимся сведениям, беспризорные дети подвергались жестокому обращению со стороны сотрудников правоохранительных органов, которые возлагали на них вину за нераскрытые преступления и совершали в их отношении противозаконные акты, включая вымогательство, незаконное задержание, психологическое и сексуальное насилие.

Уполномоченные по правам ребенка работали во всех регионах страны. Они имели право проводить независимые расследования, связанные с нарушением прав детей, инспектировать любые учреждения и исполнительные органы по делам несовершеннолетних, учреждать советы общественных экспертов и проводить независимую оценку законодательства, касающегося детей. В ряде школ Московской и Волгоградской областей работали школьные уполномоченные, в обязанности которых входили встречи с детьми и их семьями и выявление потенциальных конфликтов и нарушений прав детей.

Дети в специализированных учреждениях. В апреле СМИ сообщили о том, что в Москве один из детских домов отправил детей в психиатрическую больницу якобы в наказание за плохое поведение и при отсутствии каких-либо клинических показаний. Один из несовершеннолетних сфотографировал, как подростки привязывали младшего ребенка к кровати, в то время как другие предположительно были вынуждены принимать лекарства без надлежащей диагностики. В последовавших в мае публикациях в интернет-газете «Медуза» сообщалось, что такая практика широко распространена по всей стране, причем с 2010 года было опубликовано 652 сообщения о подобных случаях в четырех разных регионах.

Международные похищения детей. Страна входит в число участников Гаагской конвенции 1980 года о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей. Дополнительная информация содержится в докладе Государственного департамента о соблюдении требований законодательства:

travel.state.gov/content/childabduction/en/legal/compliance.html, а конкретная информация по странам — по адресу:
travel.state.gov/content/childabduction/en/country/russia.html.

Антисемитизм

По оценкам переписи 2010 года, численность еврейского населения составляла чуть более 150 000 человек. Однако в феврале президент Федерации еврейских общин России заявил, что фактическая численность еврейского населения составляет около 1 млн человек.

Как показал опрос, небольшой, но стабильный процент от общего числа населения соглашался с антисемитскими высказываниями. По данным опроса, проведенного в августе негосударственной исследовательской организацией «Левада-Центр», 7 процентов респондентов считали, что присутствие евреев в России должно быть ограниченным. Опрос был проведен с 7 по 10 августа, при этом статистическая погрешность составляла 3,5 процента.

16 июля неизвестный стрелял из пневматического пистолета в основателя и директора Музея истории евреев в России Сергея Устинова возле его офиса в Москве. Устинов остался жив. Хотя мотив нападения был неизвестен, СМИ предположили, что тут сыграл свою роль антисемитизм.

В марте в Волгограде неустановленные лица осквернили памятник, воздвигнутый на месте массового расстрела евреев нацистами во время Второй мировой войны. Памятник и раньше подвергался подобным действиям со стороны вандалов.

В мае и июне прокуратура без предупреждения провела проверки нескольких еврейских школ. Прокуратура Кировского района города Екатеринбурга изъяла в еврейской гимназии «Ор Авнер» учебники для проверки на наличие в них признаков экстремизма. В Новгороде также были изъяты учебные материалы. По словам президента Российского еврейского конгресса Юрия Каннера, его организации не удалось получить от властей разъяснения этих инцидентов.

В отличие от предыдущих лет не поступало сообщений о проявлениях антисемитизма или сопровождении демонстраций националистов антисемитскими лозунгами. Российский еврейский конгресс обвинял власти в том, что они позволяли группам ультранационалистов проводить конференции и распространять свою идеологию.

Правительство проводило расследования антисемитских преступлений, и некоторые суды вносили антисемитскую литературу в список запрещенных экстремистских материалов Министерства юстиции.

Торговля людьми

См. доклад Государственного департамента США о торговле людьми:
www.state.gov/j/tip/rls/tiprpt/.

Лица с ограниченными возможностями

Ряд законов запрещает дискриминацию лиц с физическими, сенсорными, интеллектуальными и психическими нарушениями в сфере занятости, образования, передвижения, доступа к медицинской помощи, а также предоставления государственных услуг, однако правительство в большинстве случаев не обеспечивало соблюдение эти законов. Отсутствуют законы, запрещающие дискриминацию при пользовании воздушным транспортом.

Лица с ограниченными возможностями продолжали сталкиваться с дискриминацией и были лишены равного доступа к образованию, рабочим местам и учреждениям социальной инфраструктуры. Лица с психическими расстройствами подвергались жесткой дискриминации в сфере образования и занятости (см. раздел 7.d). Кроме того, условия назначаемой судом опеки лишали их практически всех личных прав. В соответствии с положениями Семейного кодекса, лица с психическими расстройствами иногда были лишены возможности вступать в брак без согласия опекуна.

В августе российская модель Наталья Водянова обратила внимание на права лиц с ограниченными возможностями, после того как ее сестру выгнали из кафе в Нижнем Новгороде по требованию владельца, который якобы обвинил ее в отпугивании посетителей. 27-летняя сестра Водяновой, страдающая аутизмом и церебральным параличом, находилась в кафе в сопровождении няни, когда владелец и охранник кафе стали угрожать им и потребовали покинуть помещение. Инцидент привлек внимание широкой общественности, после того как Водянова опубликовала подробную информацию о нем на своей странице в социальной сети. В результате Следственный комитет закрыл кафе и начал расследование инцидента. В сентябре Автозаводский районный суд города Нижний Новгород прекратил уголовное дело в отношении владельца кафе после примирения сторон.

Условия содержания в учреждениях для совершеннолетних лиц с ограниченными возможностями часто были неудовлетворительными, они были переполнены, а персонал не имел достаточной квалификации. В учреждениях редко делалось что-либо для развития способностей пациентов,

которых часто лишали права покинуть пределы здания, а иногда ограничивали в передвижении внутри самих учреждений.

Федеральный закон предписывает обеспечение доступа в здания для лиц с ограниченными возможностями, но органы власти не осуществляли соблюдение этого закона, и многие здания оставались недоступными. В докладе за 2013 год организация HRW отметила, что в многоквартирных домах, построенных до 2001 года, то есть до внедрения федеральных строительных стандартов доступности, дверные проемы и лифты были слишком узкими для инвалидных колясок, не хватало подъемников или надлежащих пандусов. В некоторых случаях средства доступа также отсутствовали в зданиях, построенных после 2001 года. Это являлось непреодолимым препятствием к трудоустройству, получению образования и социальной активности для подавляющего большинства инвалидов-колясочников, опрошенных в рамках подготовки доклада. В докладе также отмечалось, что жизненно важные места общего пользования и экстренные службы остаются практически недоступными для лиц с ограниченными возможностями.

По данным организации HRW, защитники прав инвалидов не смогли присутствовать на встрече с главой Кировской области и другими должностными лицами в сентябре, так как здание Правительства, где должна была состояться встреча, не было доступно для людей в инвалидных колясках и не соответствовало федеральному закону.

В марте Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека выразил Министерству финансов глубокую обеспокоенность по поводу резкого сокращения государственного финансирования социально ориентированных некоммерческих организаций. Из-за экономических трудностей Министерство финансов сократило первоначальные бюджетные ассигнования в размере 750 млн рублей (11,5 млн долларов США) на 10 процентов.

Поскольку только 3 процента школ были доступны для детей-инвалидов, большинство таких детей не могли учиться в своих районах и были фактически изолированы от других членов общества. По данным отчета HRW за 2014 год, почти 30 процентов всех детей-инвалидов проживали в государственных детских домах, где сталкивались с насилием и отсутствием заботы. Некоторые дети, опрошенные HRW, сообщили, что сотрудники детского дома избивали их, вводили успокоительные средства и отправляли в

психиатрические больницы на несколько дней или недель подряд, чтобы контролировать их или в качестве наказания.

По данным HRW, по меньшей мере у 95 процентов детей, проживающих в детских домах и приемных семьях, хотя бы один родитель был жив, при этом дети-инвалиды, которые были помещены в учреждение в раннем возрасте, вряд ли могли вернуться в родные семьи вследствие того, что государственные комиссии на местном уровне рекомендовали постоянное пребывание детей в учреждении. Сотрудники учреждений, которые посещали представители HRW, иногда не одобряли посещение детей родными и другие контакты с членами семьи, утверждая, что такое общение «портит» детей, так как они привыкают получать слишком много внимания. Представители HRW документально фиксировали в детских домах случаи изоляции детей, которые, по мнению сотрудников учреждения, имеют наиболее «тяжелую» степень инвалидности, в «лежачие» палаты, где их оставляли в детских кроватках и зачастую привязывали к мебели тряпками. Многие из этих детей получали мало внимания, их только кормили и пеленали.

Хотя в стране всего лишь 2–3 процента детей являются инвалидами, по данным Министерства внутренних дел, в учреждениях находилось более 45 процентов от общей численности детей-инвалидов в государстве. Несмотря на закон 2013 года, который предусматривает обязательность инклюзивного образования для детей-инвалидов, органы власти, как правило, изолировали их от основной части общества, создав систему учреждений, в которых они содержались до совершеннолетия. Выпускники таких учреждений часто не владели необходимыми социальными, образовательными и профессиональными навыками для успешной адаптации в обществе. НПО «Перспектива», отстаивающая права лиц с ограниченными возможностями, провела ежегодный национальный конкурс «Лучшая инклюзивная школа» России. В течение года НПО получила более 400 заявок, что более чем в четыре раза превысило показатели 2014 года.

В государственных учреждениях имели место многочисленные случаи жестокого обращения с детьми. В июне HRW документально зафиксировала случай с сиротой из города Волжска, которого привязали изолентой к турнику и били по голове и ногам в наказание за непослушание. За такие действия педагога оштрафовали на сумму 10 000 рублей (154 доллара США).

Как представляется, не существовало правового механизма, с помощью которого инвалиды могли бы опротестовать свое помещение в учреждения для лиц с ограниченными возможностями. Классификация категорий инвалидности у детей с ограниченными умственными способностями часто сопровождала их на протяжении всей жизни. Официальные диагнозы «имбецил» и «идиот», устанавливаемые комиссией, оценивающей детей с задержками развития в возрасте трех лет, означают, что власти считают ребенка неспособным к обучению. Эти диагнозы практически никогда не пересматривались. Диагноз «умственно отсталый» (предполагающий незначительное когнитивное или интеллектуальное отставание) фиксировался в официальных документах, создавая лицу с данным диагнозом помехи при трудоустройстве и получении жилья после выпуска из государственных учреждений.

В сентябре газета The Moscow Times сообщила о случае с 28-летним мужчиной, страдающим аутизмом, которого родная тетя против его воли поместила в дом-интернат. Мужчина провел там четыре года, пока его подруга не смогла обеспечить освобождение путем оформления опеки над ним. Во время своего пребывания в учреждении он был вынужден принимать лекарственные средства, которые ему не требовались, и терпеть условия, подобные тюремным.

Законы о выборах не предусматривают обязательного наличия доступа к избирательным участкам для лиц с ограниченными возможностями, и на большинстве избирательных участков такой доступ отсутствовал. Организаторы выборов, как правило, доставляли переносные урны для голосования в дома избирателей-инвалидов.

Национальные, расовые и этнические меньшинства

Закон запрещает дискриминацию по национальному признаку, однако национальные меньшинства все чаще подвергались дискриминации со стороны государственных чиновников. Согласно данным правозащитной НПО «Информационно-аналитический центр «СОВА», по состоянию на август насилие по расовому признаку привело к гибели не менее 5 человек, 47 человек получили травмы, а четверым угрожали убийством. Случаи были зарегистрированы в 12 регионах, хотя очаги насилия, как правило, были сосредоточены в Москве и Санкт-Петербурге. Группировки скинхедов и другие экстремистские националистические организации провоцировали вспышки насилия на расовой почве. Расистская пропаганда по-прежнему

представляла проблему, хотя суды продолжали выносить обвинительные приговоры за пропаганду этнической ненависти.

По сравнению с предыдущими годами сообщений о насилии со стороны скинхедов было меньше. Министерство юстиции включило ряд видеоматериалов о скинхедах, найденных в социальных сетях, а также публикаций о скинхедах в Федеральный список экстремистских материалов. В своем августовском докладе, содержащем данные о ксенофобии и национализме в России в первой половине года, центр «СОВА» отметил, что возрастающее давление со стороны правоохранительных органов на националистические группы привело к резкому снижению уровня их публичной активности. В течение года количество шествий и митингов значительно снизилось, при этом число участников сократилось более чем наполовину.

За год националистические организации провели ряд митингов. 15 марта националистические группы организовали акцию «День русской солидарности» не менее чем в 19 городах, хотя посещаемость была в основном низкой. В Москве на 1 мая было запланировано два мероприятия в целях празднования «русского 1 мая», но одно из них было отменено в связи с задержанием главного организатора. Национальный фронт России провел второе мероприятие, в котором участвовало около 170 человек.

В марте в Санкт-Петербурге состоялся Международный русский консервативный форум, на котором выступили докладчики и участники из радикальных националистических и неонацистских групп всей Европы. Форум был организован партией «Родина» и общественной организацией «Русский национальный культурный центр — Народный дом».

Были признаки растущего числа инцидентов, направленных против цыган. В Тульской области полиция контролировала места скопления цыган в целях предотвращения возможных вспышек межнациональной вражды. По сообщениям, в июне охранник одного из московских супермаркетов применил электрошокер против семилетнего цыганского мальчика, которого он заподозрил в краже товаров. Несмотря на то что Уполномоченный по правам ребенка Павел Астахов выразил возмущение по поводу нападения, о каких-либо правовых мерах, принятых в отношении охранника, не сообщалось.

В некоторых случаях власти задерживали виновных в насилии на почве ксенофобии, и по состоянию на июль было вынесено не менее 12 обвинительных приговоров за такие деяния. По данным центра «СОВА», число обвинительных приговоров за насильственные преступления на почве ксенофобии осталось на уровне предыдущего года, что свидетельствовало о прекращении тенденции к снижению количества обвинительных приговоров. Члены неонацистской группировки «Пиранья-74» были среди осужденных за насилие по расовому признаку в Ростовской и Челябинской областях в феврале. 31 марта Московский областной суд признал виновными четырех членов Боевой организации русских националистов (БОРН) по ряду обвинений, включая убийство на почве этнической ненависти. Бывший лидер БОРН Илья Горячев был признан виновным в пяти убийствах и организации вооруженной экстремистской группировки. 24 июля он был приговорен к пожизненному лишению свободы.

Сотрудники полиции и миграционной службы по-прежнему участвовали в антииммигрантских рейдах на рынках, заводах, в метро и на улицах Москвы. В Санкт-Петербурге несколько организаций, добровольно следящих за порядком, в течение года проводили регулярные рейды в целях выявления предполагаемых незаконных мигрантов. В апреле, июне, июле и августе организация «Национальная социалистическая инициатива» (НСИ) во главе с Дмитрием Бобровым провела мероприятия под названием «русская зачистка». В ходе первого мероприятия члены НСИ вели поиск мигрантов, торгующих на улице овощами и рыбой, и передавали их полиции. Остальные мероприятия осуществлялись аналогичным образом, при этом члены организации посещали магазины и рынки, где, по их сведениям, работали и торговали продуктами мигранты. Другая организация под названием «Русские» вместе с полицией и сотрудниками специального подразделения по противодействию экстремизму Министерства внутренних дел Санкт-Петербурга проводила рейды по проверке различных киосков, расположенных возле станций метро.

Коренные народы

Конституция и различные законы обеспечивают поддержку так называемых «малочисленных» коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, предоставляя им возможность создавать органы самоуправления и требовать компенсации в случае угрозы для их земель, связанной с экономическим развитием. Государство предоставило статус «коренных» народов и соответствующие льготы только тем этническим группам, в которых

насчитывалось менее 50 000 человек, и которые сохранили традиционный образ жизни. По всей стране коренные малочисленные народы (в том числе удэгейцы на Дальнем Востоке, ханты в Сибири и чукчи на Севере) продолжали предпринимать активные действия по сохранению и защите своей культуры, а также права на получение экономических ресурсов в своих регионах. По мнению большинства общин коренных малочисленных народов, совокупность пересекающихся правовых норм и отсутствие политической воли властей, направленной на соблюдение действующего законодательства, не позволяли им в полной мере осуществлять свои права.

Большинство представителей коренных общин утверждало, что отношение к ним такое же, как и к этническим русским, хотя некоторые более инициативные активисты жаловались на отсутствие представительства или недостаточное представительство в региональных органах власти.

Крупнейшая НПО Ассоциация коренных малочисленных народов Севера (АКМНС) представляла интересы 41 группы общей численностью около 250 000 человек. В 2013 году давление со стороны органов власти привело к политической чистке руководства АКМНС и избранию президента, который являлся депутатом Государственной Думы от правящей партии «Единая Россия». Видные представители коренных народов, такие как бывший первый вице-президент АКМНС Родион Суляндзига, заявляли, что органы власти не смогли решить серьезные проблемы коренных общин за последние десятилетия.

Кроме того, коренные малочисленные народы выразили обеспокоенность в связи с недостаточным представительством в федеральных органах власти. В течение года полномочия по решению вопросов, связанных с коренными народами, были переданы от Министерства культуры вновь созданному Федеральному агентству по делам национальностей.

Кроме того, представители коренных народов сообщали об увеличении случаев преследования при поддержке государства, включая допросы со стороны служб безопасности, а также дискриминацию при трудоустройстве (см. раздел 7.d.). Этнические группы финно-угорских народов (согласно закону не все из них относятся к коренным народам) сталкивались с обвинениями со стороны поддерживаемых государством средств массовой информации в пропаганде сепаратизма, при этом местная НПО «Молодая Карелия», которая стремится продвигать культуру и язык народов Карелии, в июне была включена в список «иностранных агентов».

Акты насилия, дискриминации и прочие злоупотребления, связанные с сексуальной ориентацией и гендерной самоидентификацией

Закон 2013 года предусматривает уголовную ответственность за «пропаганду» нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних. Закон существенно ограничивает права на свободу слова и собраний для граждан, которые желают публично выступать в защиту прав ЛГБТИ или говорить о том, что гомосексуализм является нормальным явлением. Согласно определению властей, пропаганда ЛГБТИ включала в себя материалы, «прямо или косвенно поддерживающие лиц, состоящих в нетрадиционных сексуальных отношениях».

Антидискриминационные законы существуют, но прямо не запрещают дискриминацию по признаку сексуальной ориентации или гендерной самоидентификации.

В течение года поступали сообщения об убийствах из-за сексуальной ориентации жертвы. В одном из таких случаев двое мужчин признались в убийстве гомосексуалиста, совершенном 23 февраля во Всеволожском районе за пределами Санкт-Петербурга. По сообщениям, двое нападавших несколько раз ударили мужчину ножом, после того как он предположительно приставал к ним с сексуальными домогательствами. Об официальных мерах, принятых в отношении нападавших, информация отсутствовала.

Правозащитные группы сообщали о постоянном насилии в отношении представителей ЛГБТИ. Открыто гомосексуальные мужчины становились объектом нападения, и полиция часто не реагировала на эти случаи. В июле несколько молодых людей провели социальный эксперимент, в ходе которого тайно снимали то, как они гуляют по Москве, держась за руки. На общедоступной видеозаписи эксперимента было видно, что прохожие неоднократно допускали словесные и физические оскорбления по отношению к ним.

Активисты ЛГБТИ-движения подвергались угрозам и нападениям в общественных местах. Полиция часто предпочитала не вмешиваться, и по этой причине, а также из-за опасений по поводу преследования, пострадавшие иногда отказывались сообщать о преступлениях. 18 августа неизвестные напали на активистку ЛГБТИ-движения Ирину Фет (Федотову) недалеко от ее дома в Москве. Нападавшие выкрикивали эпитеты, связанные с ее сексуальной ориентацией, и избили ее, в результате чего она получила травмы и синяки.

13 апреля нападавшие распылили удушливый газ с едким запахом в офисе региональной общественной организации «Центр социально-психологической помощи и правовой поддержки жертв дискриминации и гомофобии «Максимум» в городе Мурманске, в результате чего у находившихся начались удушье и рвота. Полиция отказала в возбуждении уголовного дела. В июле адвокат одного из потерпевших подал иск о бездействии полиции.

Поступали сообщения о том, что на НПО и активистов, представляющих ЛГБТИ, оказывалось давление со стороны властей. Защитник прав ЛГБТИ Александр Ермошкин пострадал от травмы головы во время нападения на демонстрацию в защиту прав ЛГБТИ, проводившуюся в мае в Хабаровске. По данным HRW, Ермошкин был также вынужден уволиться с должности учителя школы вскоре после того, как в стране вступил в силу закон 2013 года о запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних. В июне на государственном телеканале «Россия-1» на всю страну был показан сюжет, в котором Ермошкина обвинили в сотрудничестве с иностранными спецслужбами в ходе встречи, организованной телеканалом с журналистами, выдававшими себя за представителей иностранного посольства в Москве.

Представители ЛГБТИ-движения сообщали, что в обществе возросли стигматизация и дискриминация, что по мнению некоторых стало результатом усиливающегося официального поощрения нетерпимости и гомофобии. Активисты утверждали, что большинство представителей ЛГБТИ скрывали свою сексуальную ориентацию или половую самоидентификацию, опасаясь потерять работу или жилье, а также из-за угрозы насилия. По имеющимся сведениям, в силу нетерпимости и предрассудков медицинские работники продолжали ограничивать доступ представителей ЛГБТИ к услугам здравоохранения или отказывать им в таких услугах. Поступали сообщения о возросшей дискриминации в отношении представителей ЛГБТИ при трудоустройстве (см. раздел 7.d.) и тенденции поиска убежища за рубежом из-за сложившихся в стране условий.

Кроме того, сообщалось о том, что органы власти неоднократно вторгались в заведения, где часто бывали представители ЛГБТИ. 26 февраля полиция провела рейд в лесбийском ночном клубе Infinity в Санкт-Петербурге предположительно в связи с поступавшими сообщениями об употреблении наркотиков и присутствии несовершеннолетних. В начале февраля одна из владелиц этого клуба Ксения Infinity сфотографировалась целующейся со

своей подругой, при этом на заднем плане оказался депутат петербургского законодательного собрания Виталий Милонов, известный своими гомофобными высказываниями. После того как фото было размещено в интернете, Милонов пригрозил закрыть клуб.

В Москве власти десятый год подряд запрещали проведение гей-парада, несмотря на постановление ЕСПЧ 2010 года, согласно которому подобные запреты нарушают право на свободу собраний и свободу от дискриминации, а также иным образом нарушают права представителей ЛГБТИ на свободу слова, объединений и собраний.

2 октября Федерация ЛГБТ-спорта России — российское общественное движение, популяризирующее культуру спорта среди представителей ЛГБТИ, провела открытие пятого ежегодного спортивного мероприятия «Со спортом вместе!» за пределами Москвы. В сентябре прошедший в Санкт-Петербурге седьмой ежегодный фестиваль квир-культуры «КвирФест» привлек более 2500 зрителей, в том числе с помощью онлайн-трансляции. Несмотря на то, что в последнюю минуту место проведения обоих мероприятий было отменено, все же было разрешено их провести, причем вмешательство извне было гораздо менее существенным, чем в 2014 году. Активисты отмечали, что стратегия государства заключалась в ограничении воздействия таких мероприятий на широкую общественность, а не запрете на проведение или серьезном вмешательстве.

Хотя закон позволяет трансгендерным лицам менять имя и пол в официальных документах, такие лица сталкивались с трудностями, поскольку для этого не предусмотрена стандартная процедура, и многие органы ЗАГС отказывали трансгендерным лицам в подобных просьбах. В тех случаях, когда документы не отражали половую принадлежность надлежащим образом, трансгендерные лица часто сталкивались с дискриминацией при получении доступа к медицинскому обслуживанию, образованию, жилищно-коммунальным услугам и трудоустройству.

Гомофобная кампания развернулась и в государственных средствах массовой информации, где должностные лица, журналисты и прочие называли представителей ЛГБТИ «извращенцами», «содомитами» и «ненормальными» и объединяли гомосексуализм с педофилией.

Общественное осуждение больных ВИЧ/СПИД

Люди с ВИЧ/СПИД сталкивались с серьезной правовой дискриминацией, неформальными ограничениями, обусловленными стигматизацией, и дискриминацией при трудоустройстве (см. раздел 7.d), а также им было запрещено усыновлять детей. Кроме того, потребители инъекционных наркотиков сталкивались с неформальным ограничением доступа к антиретровирусной терапии. Региональные центры по борьбе со СПИД зачастую требовали, чтобы до начала терапии наркоманы проходили курс лечения от наркотической зависимости, возможностей для которого в большинстве районов было очень мало или не было вообще. По данным активистов НПО, мужчинам, имеющим половые контакты с мужчинами, не рекомендовали обращаться за антиретровирусной терапией, так как в ходе лечения обнаруживался тот факт, что эти люди являются носителями вируса, а лица, занятые в сфере оказания интимных услуг, боялись быть внесены в официальную систему из-за угроз со стороны правоохранительных органов. Экономические мигранты скрывали свой ВИЧ-статус и избегали лечения, опасаясь депортации. По закону иностранные граждане, инфицированные ВИЧ, могут быть депортированы. 16 марта Верховный суд вынес постановление, согласно которому ВИЧ-инфицированные иностранцы, которые имеют тесные связи с российскими гражданами, в целях сохранения семьи не могут быть депортированы. 30 декабря был принят закон, запрещающий депортацию ВИЧ-инфицированных иностранцев, имеющих супруга(-у), ребенка (в том числе приемного) или родителей (в том числе приемных), являющихся гражданами или постоянными жителями России. Новый закон сохраняет юридическую возможность депортировать других ВИЧ-инфицированных иностранцев.

Заключенные, больные ВИЧ/СПИД, постоянно подвергались насилию, и им отказывали в медицинском обслуживании.

Несмотря на то что лечение ВИЧ-инфицированных лиц предусмотрено законом, нехватка лекарств, правовые барьеры и отсутствие денежных средств являлись причиной длительных перерывов в лечении. По данным НПО, региональные центры по борьбе со СПИД по-прежнему вынуждали пациентов «отдыхать» от антиретровирусной терапии в течение трех месяцев из-за нехватки лекарств. 10 сентября московский суд вынес постановление, согласно которому Московский городской центр профилактики и борьбы со СПИД вправе отказаться предоставлять антиретровирусные препараты лицам, имеющим временную регистрацию в Москве. По данным НПО, лицам, имеющим временную регистрацию, часто предлагали обратиться за лечением по месту постоянного проживания (в административном

отношении процедура смены места постоянного проживания трудна и часто требует наличия права собственности на имущество или семейных связей).

Другие формы социального насилия или дискриминации

Отсутствие внутреннего паспорта часто не позволяло бездомным в полной мере пользоваться своими законными правами и социальными услугами. Бездомные сталкивались с препятствиями при получении официальных документов.

Раздел 7. Права работников

а. Свобода ассоциаций и право на коллективные переговоры

Закон предоставляет работникам право на создание независимых профсоюзов и участие в них, проведение коллективных переговоров и легальных забастовок. Закон запрещает антипрофсоюзную дискриминацию, но не обязывает работодателей восстанавливать работников, уволенных в связи с профсоюзной деятельностью. Закон запрещает применение репрессий против бастующих работников. Профсоюзы обязаны регистрироваться в Федеральной службе государственной регистрации. По закону профсоюзы должны быть независимы от государственных органов, работодателей, политических партий и НПО.

Закон устанавливает ряд ограничений в отношении права на коллективные переговоры. Например, на одном предприятии допускается заключать только один коллективный договор, а переговоры должны проводиться только профсоюзом или группой профсоюзов, представляющих не менее половины работников. Закон не определяет, кому могут быть предоставлены полномочия проводить коллективные переговоры, когда на предприятии отсутствует профсоюз.

Государственная политика ограничивала осуществление права на объединение и ведение коллективных переговоров. Закон устанавливает некоторые ограничения на право проведения забастовок. Трудовой кодекс запрещает забастовки в вооруженных силах и аварийно-спасательных службах. Также запрещается проводить забастовки в важнейших секторах общественных услуг, в том числе в жилищно-коммунальном хозяйстве и на транспорте, и забастовки, которые угрожают обороне и безопасности страны или жизни и здоровью ее работников. Закон также запрещает принимать участие в забастовках некоторым государственным служащим, не занятым в

жизненно важных секторах, в частности, работникам железной дороги, почтовым и муниципальным служащим, а также другим государственным служащим, которые не выполняют правоохранительные функции, и вводит для соответствующих служб обязательный арбитраж. Забастовки в знак солидарности и забастовки по вопросам, связанным с государственной политикой, также незаконны, как и забастовки, которые нарушают жесткие сроки, процедуры и требования, предусмотренные законом. В случае, если объявленная забастовка продолжается после того, как суд признал ее незаконной, суды могут конфисковать имущество профсоюза для покрытия убытков работодателей.

Федеральная служба по труду и занятости (Роструд) регулирует соблюдение работодателями всех норм трудового законодательства и отвечает за «контроль и надзор за соблюдением работодателями трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права». Однако государственные органы, отвечающие за соблюдение законодательства, часто не выполняли свои обязанности, и нарушения свободы ассоциаций были распространенным явлением. Например, регистрация объединений зачастую представляла собой трудоемкий процесс, в том числе из-за длительных задержек и запутанных бюрократических процедур.

Обычными явлениями были дискриминация в отношении работников и лидеров профсоюзов из-за их членства в профсоюзе, а также давление на работников с целью заставить их выйти из профсоюза или предотвратить вступление в него. По сообщениям профсоюзных активистов, полиция регулярно запугивала их, задерживала и подвергала продолжительным допросам, а также провоцировала физическую конфронтацию.

В ответ на профсоюзную активность работодатели часто применяли репрессивные меры, включая угрозы назначения на работу в ночные смены, лишение льгот, внесение в черный список или увольнение. Хотя профсоюзы периодически выигрывали дела в суде, в большинстве случаев руководители компаний, препятствовавшие профсоюзной деятельности, оставались безнаказанными.

Обширный перечень требований законодательства осложнял осуществление работниками права на забастовку. Согласно данным Федерации независимых профсоюзов России, юридическая подготовка к проведению забастовки занимает не менее 40 дней.

в. Запрет на использование принудительного или подневольного труда

Закон запрещает большинство форм принудительного или подневольного труда, но разрешает подневольный труд в качестве уголовного наказания. В некоторых случаях это подразумевает работу по договору с частными предприятиями. Власти фактически не обеспечивали соблюдения данных законов.

Мужчины и женщины принуждались к труду в строительной промышленности, текстильных цехах и в сельскохозяйственной отрасли (см. раздел 7.с.). В соответствии с межгосударственным соглашением, действующим с 2009 года, граждане Северной Кореи работали в России в различных отраслях экономики, включая лесозаготовительную и строительную отрасли на Дальнем Востоке. Наблюдатели по-прежнему считали, что многих из этих работников принуждали к труду. В тех случаях, когда эти работники обращались за предоставлением убежища в России, их ходатайства рассматривались через УВКБ. Федеральная служба государственной статистики, ссылаясь на данные ФМС, по состоянию на июнь зарегистрировала 30 000 работников из Северной Кореи.

В первой половине года Министерство внутренних дел зарегистрировало 262 случая незаконного лишения свободы, торговли людьми или использования рабского труда.

См. также доклад Государственного департамента США о торговле людьми: www.state.gov/j/tip/rls/tiprpt/.

с. Запрет на использование детского труда, минимальный возраст для работы по найму

Закон в большинстве случаев запрещает работу по найму детей в возрасте до 16 лет, и регламентирует условия труда детей в возрасте до 18 лет, в том числе запрещает их занятость на опасных работах в ночное и сверхурочное время. Закон разрешает детям работать с 14 лет при определенных условиях и с согласия родителя или опекуна. Подобная работа не должна угрожать здоровью или благосостоянию ребенка. В Трудовом кодексе приведен перечень работ, на которых запрещено использовать труд лиц, не достигших 18 лет, в частности, работы с вредными или опасными условиями труда, подземные работы, работы, которые могут причинить вред здоровью ребенка и его нравственному развитию.

Роструд отвечает за проверку предприятий и организаций на предмет нарушения норм занятости несовершеннолетних и гигиены труда. Типичные нарушения законодательства о детском труде квалифицировались как административные правонарушения и наказывались штрафами.

Согласно последним данным, в 2013 году Роструд проверил 2400 организаций и выявил 1990 нарушений законодательства о детском труде, что на 20 процентов меньше по сравнению с показателями 2012 года. В течение года сведения о начисленных штрафах отсутствовали.

В городской местности дети в основном были заняты в строительстве и в неформальном секторе, занимаясь розничным обслуживанием, продажей товаров на улицах, мытьем машин и доставкой товаров. В сельской местности дети были заняты в сельском хозяйстве. Некоторые дети из России и из-за рубежа подвергались коммерческой сексуальной эксплуатации (см. раздел 6 «Дети»).

См. также документ Министерства труда США «Сведения о наихудших формах детского труда»: www.dol.gov/ilab/reports/child-labor/findings/.

d. Дискриминация в сфере труда и занятости

Закон запрещает дискриминацию в сфере труда по признаку пола, расы, цвета кожи, национальной принадлежности, языка, происхождения, имущества, социального статуса или положения, возраста, места жительства, религиозных и политических убеждений, членства в общественных организациях или по иным обстоятельствам, не относящимся к профессиональным качествам работника. Кроме того, закон предусматривает равную оплату за равный труд. Закон не запрещает дискриминацию в связи с сексуальной ориентацией или половой самоидентификацией. Соблюдение трудового законодательства обеспечивалось не всегда эффективно, а предусмотренные штрафные санкции не способствовали предотвращению правонарушений.

На рынке труда наблюдалась дискриминация по половому признаку в отношении размера вознаграждения, профессиональной подготовки, найма и увольнения. Работодатели нередко предпочитают нанимать мужчин, чтобы избежать расходов на оплату отпусков по материнству и уходу за детьми и исключить предполагаемую ненадежность, ассоциирующуюся с наймом женщин, имеющих малолетних детей. Факт такой дискриминации зачастую было очень трудно доказать, хотя НПО сообщали о нескольких успешных

судебных исках, поданных в Санкт-Петербурге в отношении ряда компаний в связи с незаконным увольнением женщин, находившихся в отпуске по уходу за ребенком.

Принятый в 2013 году закон запрещает дискриминацию при размещении информации о вакансиях. Кроме того, закон запрещает работодателям подбирать работников по признаку пола, расы, национальности, регистрации, возраста и других факторов, не связанных с личными навыками и компетенцией. Вопреки положениям закона, в объявлениях о вакансиях продолжали появляться требования к полу и возрасту, более того, некоторые объявления содержали пожелания в отношении внешности и отдавали предпочтение кандидатам, которые были открыты для интимных отношений со своими потенциальными руководителями.

Трудовой кодекс ограничивает занятость женщин на работах с «вредными или опасными условиями труда, а также на подземных работах, за исключением нефизических работ или работ по санитарному и бытовому обслуживанию». Кроме того, запрещается «применение труда женщин на работах, связанных с подъемом и перемещением вручную тяжестей, превышающих предельно допустимые для них нормы». По данным НПО «Петербургская эгида», вследствие этого закона был составлен перечень из 456 профессий, которые на законных основаниях были недоступны для женщин, в том числе такие специальности, как водолаз, десантник и пожарный. В Докладе о гендерном неравенстве в мире за 2015 год, подготовленном в рамках Всемирного экономического форума на основе Ежегодного статистического отчета по России, зафиксирован широко распространенный гендерный разрыв в оплате труда и отмечена преобладающая доля женщин на низкооплачиваемых работах в сфере образования и здравоохранения, а также на низких должностях в сфере торговли. В среднем женщины зарабатывали на 38 процентов меньше, чем мужчины, несмотря на то что 85 процентов женщин получили ту или иную форму высшего образования; у мужчин этот показатель достигает 68 процентов.

Лица с ограниченными возможностями подвергались дискриминации в сфере труда. С 2013 года продолжает действовать федеральный закон, который позволяет региональным органам власти устанавливать квоты на рабочие места для лиц с ограниченными возможностями. Компании с численностью сотрудников 35–100 человек имеют квоту 1–3 процента, в то время как квота для предприятий, на которых занято более 100 человек, составляет 2–4

процента. Некоторые местные органы власти и частные работодатели продолжали отказывать инвалидам в трудоустройстве. Единственным наказанием за несоблюдение квот, при условии их обязательности, был небольшой штраф в размере от 5000 до 10 000 рублей (от 77 до 154 долларов США).

Коренные народы сталкивались с дискриминацией в сфере труда. Работники школ и местных органов власти под давлением отказывались от участия в политической деятельности, опасаясь потери работы.

Дискриминация в сфере труда на основе сексуальной ориентации и половой самоидентификации являлась проблемой, особенно в государственном секторе и в сфере образования. Работодатели увольняли представителей ЛГБТИ в связи с их сексуальной ориентацией, половой самоидентификацией или общественной деятельностью в поддержку прав ЛГБТИ. Под угрозой увольнения некоторые представители ЛГБТИ предпочитали увольняться самостоятельно, чтобы строка об увольнении в резюме не могла помешать их будущей профессиональной деятельности. Учителя начальной и средней школы часто являлись объектами такого давления в связи с тем, что закон акцентировал внимание на так называемой «пропаганде», направленной на несовершеннолетних (см. также раздел 6).

В апреле в Санкт-Петербурге суд вынес решение по делу учительницы музыки Алевтины, которая обучала лиц с ограниченными возможностями, но в декабре 2014 года была уволена, после того как один из активистов, выступавших против ЛГБТИ, опубликовал в интернете фото, на котором она целовала другую женщину. В апрельском решении суд отклонил ее просьбу о восстановлении на работе.

Лицам с ВИЧ/СПИД запрещалось работать в некоторых областях медицинских исследований и медицины.

е. Приемлемые условия труда

Прожиточный минимум, установленный правительством в качестве официальной черты бедности, во втором квартале отчетного года составлял 10 017 рублей (154.11 доллара США) в месяц. Минимальный уровень заработной платы для всех секторов экономики страны составлял 5965 рублей (92 доллара США) в месяц, то есть 60 процентов от величины прожиточного минимума. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, в первой половине года доля населения, которая

имела доход ниже прожиточного минимума, увеличилась до 15,1% по сравнению с 13,1% в том же периоде 2014 года.

Трудовой кодекс содержит нормы продолжительности рабочего времени, сверхурочной работы и ежегодного отпуска. Продолжительность рабочей недели не может превышать 40 часов. Работодателям запрещается привлекать к сверхурочной работе беременных женщин, работников в возрасте до 18 лет и работников других категорий, указанных в федеральных законах. Стандартный ежегодный оплачиваемый отпуск составляет 28 календарных дней. Сотрудники, работающие во вредных или опасных условиях, а также на Крайнем Севере, имеют право на дополнительный ежегодный оплачиваемый отпуск. Организации могут предоставлять работникам дополнительный отпуск по собственному усмотрению.

В соответствии с Трудовым кодексом, сверхурочная работа должна оплачиваться за первые два часа работы не менее чем в полуторном размере, а за последующие часы — не менее чем в двойном размере. По желанию работника компенсацию за сверхурочную работу можно получить в виде дополнительного отпуска. Продолжительность сверхурочной работы для каждого работника не может превышать четырех часов в течение двух дней подряд или 120 часов в год. Закон устанавливает минимальные условия безопасности труда и охраны здоровья работников, но не предоставляет работникам права покинуть опасные для здоровья места работы без риска увольнения. Закон гарантирует иностранцам, легально работающим в стране, те же права и средства защиты, что и гражданам.

Власти не обеспечивали эффективного соблюдения этих норм в формальном или неформальном секторах. Невыплата заработной платы считается уголовным преступлением и может наказываться штрафом, принудительными работами и (или) лишением свободы. Пороговой величиной для уголовного преступления является частичная невыплата (т. е. невыплата более половины заработной платы работника) в течение трех месяцев либо полная невыплата в течение двух месяцев. Нарушения, которые повлекли тяжкие последствия, могут наказываться лишением свободы на срок от двух до пяти лет. Серьезные нарушения требований охраны труда также являются уголовными преступлениями. В целом, в качестве основной задачи по защите прав работников эксперты указывали предупреждение этих правонарушений, а не обеспечение соразмерного наказания. Роструд — ведомство, которое обеспечивает выполнение этих положений, — отмечало, что государственные трудовые инспекции были недостаточно

укомплектованы кадрами, а инспекторы нуждались в дополнительной профессиональной подготовке. Ведомство не предоставляло сведений о количестве инспекторов, а также бюджетных и других ресурсах, выделенных для обеспечения соблюдения норм, касающихся заработной платы, рабочего времени и охраны труда. По официальным статистическим данным Роструда, за первые 10 месяцев года инспекторы выявили 499 200 нарушений трудового законодательства.

Хотя официальные данные отсутствовали, по оценкам экспертов, в неформальном или теневом секторе экономики было занято 25–30 процентов работников, и их численность росла. Большинство таких работников были заняты в торговом, строительном и сельскохозяйственном секторах, где работники менее всего защищены от трудовой эксплуатации. Наиболее уязвимой для злоупотреблений группой оставались трудовые мигранты, которые использовались в основном на низкоквалифицированных работах в строительстве, а также часто были заняты в неформальном секторе — в жилищно-коммунальном хозяйстве, сельском хозяйстве и розничной торговле.

По сообщению ФМС в стране находится от 3 до 5 млн рабочих-мигрантов, однако эксперты полагали, что их число составляло 7–12 млн, но даже проверка приблизительных оценок являлась сложной задачей. По оценкам ФМС, в 2014 году доля незарегистрированных трудовых мигрантов в общей численности трудовых мигрантов составляла 57 процентов. Принятый в ноябре 2014 года закон изменил систему регулирования трудовой миграции в стране для безвизовых стран: вместо квот и разрешений на работу для компаний и частных лиц были введены лицензии на работу («патенты»). Систему квот критически оценивали как неэффективный и подверженный коррупции механизм регулирования трудовой миграции. По данным ФМС, за первые 10 месяцев года было выдано 1,6 млн патентов.

10 января вступили в силу новые правила, которые ужесточили наказания для иностранцев за административные правонарушения. В соответствии с правилами, лицам, которые превысили официально зарегистрированный срок пребывания в стране более чем на один год, власти могут запретить въезд в страну на 10 лет. По оценкам ФМС, под такой запрет могут попасть более 3 млн человек.

Многие мигранты регулярно сталкивались с дискриминацией, эксплуатацией и опасными условиями труда. Государственная статистика по количеству

произошедших в течение года несчастных случаев на производстве, несчастных случаев со смертельным исходом или смертей, отсутствовала.